

XVIII 36
7

Государственная
Библиотека
СССР
Том 13, № 10

ХИЖИНСКИЙ

ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ.

15—31 декабря. № 24. 1874 г.

Выходят два раза в месяц 1-го и 18-го чисел. Цена годовому изданию съ пересылкою и доставкой на домъ 6 руб. сереб. Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Ведомостей при Духовной Семинаріи въ Кишиневѣ и въ мѣстныхъ благочинныхъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Преосвященному Павлу, Епископу Кишиневскому и тинскому.

По дѣлу о денежной претензіи вдовы священника къ зятю своему священнику же, поступившему на мѣсто покойнаго ея мужа.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ отзывъ Управляшаго министерствомъ юстиціи по дѣлу о денежной претензіи вдовы священника къ ея зятю, священнику же, поступившему на мѣсто покойнаго ея мужа, обязавшемуся давать ей, вдовѣ, содержаніе. Приказали. Изъ настоящаго

дѣла видно, что одинъ съѣздъ мировыхъ судей и Правительствующій Сенатъ приняли къ разсмотрѣнію искъ вдовы священника къ зятю ея бывшему наставнику семинаріи, вполнѣнствіи священнику, объ уплатѣ ей хлѣба и денегъ, по условію, заключенному въ 1865 году покойнымъ мужемъ ея, при сдачѣ занимаемаго имъ мѣста, со взятіемъ въ замужество дочери ихъ; между тѣмъ дѣла подобнаго рода подлежали вѣдѣнію духовнаго начальства до обнародованія мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 22 мая 1867 г., (распубликованнаго въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, издаваемомъ при Правительствующемъ Сенатѣ, 11 марта 1867 года, № 16, ст. 633 п. 3.), въ силу котораго уничтожена дѣйствительность обязательствъ со стороны лицъ, поступающихъ на священнослужительскія мѣста, касательно выдачи предмѣстникамъ своимъ или ихъ семействамъ извѣстной части доходовъ или пособія въ содержаніи, и повелѣно прекращать даже переписку по духовному вѣдомству о принятіи понудительныхъ мѣръ къ исполненію не только такихъ обязательствъ, которыя бы вновь состоялись, но и такихъ, къ коимъ причты обязывались досель, т. е. до 22 мая 1867 года, по распоряженію епархіальныхъ начальствъ. Вслѣдствіе сношенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ министромъ юстиціи для устраненія на будущее время таковыхъ противорѣчій въ примѣненіи мировыми судебными установленіями изъясненнаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, управлявшій министерствомъ юстиціи, тайн. сов. Эсенъ отозвался, что подобныя вышеозначенному изъясненія, за силою приведеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, вообще не должны подлежать удовлетворенію; при чемъ присовокупилъ, что, въ виду общаго правила, выраженнаго въ ст. 1 уст. гр. суд., по силѣ коей всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій гражданскаго вѣдом-

ства, вышеозначенные иски не могут быть изъяты из действия сего правила, т. е. из рассмотрения их судебным порядкомъ, вне коего какое исковое требованіе ни присуждено, ни отвергнуто быть не можетъ. Но какъ, по началамъ состязательнаго судопроизводства, рѣшенія должны быть постановлены судомъ не иначе, какъ по выслушаніи по каждому дѣлу объясненій обѣихъ тяжущихся сторонъ, то по сему т. с. Эсенъ находитъ, что, при предъявленіи судебнымъ мѣстамъ взысканій по обязательствамъ, выданнымъ со стороны лицъ, поступающихъ на священноцерковнослужительскія должности, сами отвѣтчики имѣютъ полную возможность достигнуть отказа судомъ въ таковыхъ искахъ, посредствомъ ссылки на законъ, изложенный въ вышеупомянутомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, а въ случаѣ неправильнаго присужденія истцамъ подобныхъ требованій — путемъ обжалованія состоявшихся по сему предмету судебныхъ рѣшеній высшей инстанціи и, наконецъ, гражданскому кассационному департаменту Правительствующаго Сената, рѣшенія котораго, публикуемыя во всеобщее свѣдѣніе, должны служить руководствомъ къ единообразному истолкованію и примѣненію закона (уст. гражд. судопр., ст. 815).

На сѣмъ указъ резолюція Его Преосвященства Павла, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, 14 декабря 1874 года послѣдовала такая: «Въ консисторію для руководства.»
Павелъ Епископъ Кишиневскій.

Объявленіи формы наградныхъ списковъ за неслужебными отличіями, съ подтвержденіемъ о неуклонномъ исполненіи требуемыхъ этою формою свѣдѣній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Синодъ слушалъ докладъ Синодальной Канцеляріи (изъ 1 отдѣленія) о томъ, что соотвѣственно установленнымъ правиламъ о порядкѣ представленія церковныхъ старостъ и другихъ лицъ свѣтскаго званія за неслужебныя

отличія по духовному вѣдомству къ наградамъ, въ разосланной при циркулярномъ указѣ Св. Синода, отъ 23-го октября 1864 года, формъ наградныхъ списковъ, а) въ III графѣ требуются свѣдѣнія о сравнительномъ состояніи церковныхъ доходовъ за время служенія, какъ представляемаго къ наградамъ церковнаго старосты, такъ предмѣстника его съ подраздѣленіемъ, по тогдашнему положенію церковныхъ доходовъ, въ двухъ особыхъ отдѣлахъ этой графы, доходовъ церковныхъ на свѣчные и кошельковые; б) въ IV графѣ показывается, что изложеніе отличій, оказанныхъ лицами, представляемыми къ награжденію, должно дѣлаться кратко въ общихъ чертахъ, какъ на примѣръ: обновилъ и украсилъ церковь, снабдилъ ее ризницею, утварью и т. п., съ описаніемъ размѣра или количества пожертвованія на то изъ собственности, безъ излишняго исчисленія въ подробности, какія именно части церкви обновлены и украшены или какія именно: ризничныя, утварныя или иныя принадлежности пожертвованы въ церковь, и в) въ V графѣ должно неупустительно обозначаться, какія представляемый къ награжденію получилъ прежде награды, когда и за что именно. Между тѣмъ на основаніи 5 пункта Высочайше утвержденныхъ 21 декабря 1870 г. правилъ, церковно-свѣчные доходы слиты съ кошельковымъ и кружечнымъ сборами въ общіе церковные доходы и затѣмъ, по указу Св. Синода отъ 17-го мая 1872 года за № 27, измѣнены самыя формы отчетности о церковныхъ доходахъ. Кромѣ того, изъ поступающихъ въ Св. Синодъ представлений о наградахъ за неслужебныя отличія усматривается: что многими изъ епархіальныхъ начальствъ IV графа наградныхъ списковъ наполняется такими мелкими подробностями, которыя, расширяя безъ всякой нужды объемъ означенныхъ списковъ, затрудняютъ извлеченіе изъ нихъ тѣхъ свѣдѣній, какія существенно необходимы для внесенія въ общія третія вѣдомости о наградахъ за неслужебныя отличія по духовному вѣдом-

ству; что въ V графѣ наградныхъ списковъ довольно, не-
рѣдко не показывается, когда и за что именно представля-
емый къ награжденію получилъ прежнія награды, и что
сверхъ сего въ дѣлахъ этого рода допускаются другія
опущенія или отступленія отъ предписанныхъ правилъ и
такимъ образомъ возбуждается излишняя переписка, заме-
дляющая самый ходъ и окончательное разрѣшеніе дѣлъ.
П р и к а з а л и: Въслѣдствіе сѣянтія церковно-свѣчныхъ
доходовъ съ кошельковымъ и кружечнымъ сборами въ общіе
церковные доходы и измѣненія затѣмъ самыхъ формъ отчет-
ности о церковныхъ доходахъ, измѣнить согласно сему разо-
сланную при указѣ Св. Синода, отъ 23-го октября 1864
года, форму наградныхъ списковъ, уничтоживъ въ III гра-
фѣ ея подраздѣленіе церковныхъ доходовъ на свѣчные и
кошельковые, а вновь составленную, на этомъ основаніи,
форму наградныхъ списковъ, для должнаго въ потребныхъ
случаяхъ руководства, послать при печатномъ указѣ подле-
жащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства съ пред-
писаніемъ: а) чтобы въ III графѣ наградныхъ списковъ въ
изъясненіи приращенія церковныхъ доходовъ, согласно ст.
15—16 приложения къ Высочайше утвержденному 17-го
апрѣля 1808 года докладу Св. Синода, отнюдь не включа-
ли вкладовъ, пожертвованій и сборовъ отъ другихъ лицъ,
но показывали умноженіе церковныхъ доходовъ, сдѣланное
исключительно личною заботливостію, усердіемъ и дѣятельно-
стію представляемаго къ наградѣ церковнаго старосты; б)
чтобы въ IV графѣ таковыхъ списковъ показывали отличія
представляемыхъ къ награжденію кратко въ общихъ чертахъ,
съ прописаніемъ количества пожертвованія изъ собственнос-
ти, какъ указано въ данной формѣ, безъ излишнихъ по-
дробностей и безъ исчисленія каждаго въ частности пред-
мета, подходящаго подъ известную общую рубрику; в)
чтобы въ V графѣ означенныхъ списковъ излагали непре-
менно съ надлежащею отчетливостію, требуемая въ загла-

въ той графы свѣдѣнія о томъ, какія представляемыя къ награжденію получили прежде награды, когда и за что именно, и г.) чтобы вообще въ представленныхъ о наградахъ за неслужебныя отличія исполняли во всей точности установленныя на сей предметъ правила, какъ въ ст. 15—16 приложеній къ вышеуказанному докладу Св. Синода 17 апреля 1808 года, такъ и въ циркулярныхъ указахъ Синода отъ 23 октября 1864 г. и 15 января 1868 года, при самомъ тщательномъ и неуклонномъ соблюденіи данной формы награжденныхъ списковъ.

На семъ указъ резолюція Его Пресвященства 21 декабря 1874 послѣдовала такая: «Въ Консисторію для свѣдѣнія и руководства».

Павелъ Епископъ Кишиневскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Награждены каbedренниками. Его Пресвященствомъ Павломъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, за усердную и полезную для церкви службу и за доброе поведеніе, награждены каbedренниками нижеслѣдующіе священники: сел. Мурленъ Филиппъ Трійбой, сел. Кобанъ Антоній Софроніевъ, сел. Млхашенъ Іоаннъ Варбосъ, с. Пыржоты Никита Должанскій, сел. Ливника Василій Солтицкій, с. Почумбауръ Θεοφανъ Туникій, с. Стримбы Георгій Сербовъ, м. Фолешты Филаретъ Раецкій, с. Ближентъ Василій Мяхневичъ, с. Ногочень Іоаннъ Пламадма, предмѣстья г. Бендери — Писки Θεοφανъ Поповскій, сел. Слободзеи Домны Θεοдоръ Сербовъ, с. Загайкентъ Константинъ Скодигоръ, с. Калчевой Филиппъ Бошнякъ, с. Каираклии Θεοδосій Рубанскій, с. Чишинъ Θεοдоръ Петровъ, с. Редентъ Дянтрійъ Балаидъ, с. Флорешты Василій Сербовъ, сел.

Тимилюцъ Петръ Игнатьевъ, сел. Залучанъ Иоаннъ Тихай, селенія Пыры Θεодоръ Токанъ, селенія Сенатовки Георгій Будаковъ, селенія Высихъ-Шестачъ Иоаннъ Стефырца, селенія Речештъ Василий Мунтянъ, села Низшихъ-Котюжанъ Константинъ Мурафа, селенія Чипилуцъ Василий Козмоличъ, сел. Тицканъ Мелетій Быховскій, сел. Препелицы Иоаннъ Черновпанъ, с. Бравиченъ Иоаннъ Костинъ, с. Негурентъ Θεодоръ Гобжила.

— *Объявленіе благодарности.* Священникамъ: сел. Ворниченьъ Василию Гелепкому, сел. Кожушны Владиміру Балатъ, сел. Суручень Николаю Меги, м. Гура-Галбины Θεодору Ботнарю, посада Турлакъ Георгію Кирицъ, того же посада Матеею Колибабъ, сел. Гасанъ—Батыръ Димитрію Киранову, сел. Димитровки Вавилъ Кирлигу, сел. Задунавекки Θεодору Θεодорову, сел. Чишии Димитрію Димитріеву,

—отъ Епархіальнаго Начальства объявлена благодарность.

— *Утверждены въ должностяхъ.* По 5 округу орловскаго уѣзда: 25 ноября 1) священникъ Н. Нагачевскій благочиннымъ, а священникъ Иоаннъ Мошанъ помощникомъ къ нему; 2) священникъ А. Глижинскій—депутатомъ, а священникъ Сколигоръ—помощникомъ депутата; 3) сваящ. Іеремія Димитріу—цензоромъ; 4) сваящ. Узуновъ—духовникомъ; 5) сваящ. Глижинскій и В. Дашковъ—депутатами обща-епархіальнаго и окружнаго кишиневскаго съѣздовъ; 6) сваящ. Глижинскій и Фрунза—библіотекарями. По 3 округу аккерманскаго уѣзда 3 декабря: 1) священникъ Андрей Гуторовичъ—благочиннымъ, а священники Иоаннъ Корновановъ и Иоаннъ Юсипенко помощниками благочиннаго; 2) сваящ. Константинъ Димитріу—депутатомъ, а сваящ. Іаковъ Юсипенко—помощникомъ депутата; 3) сваящ. Филиппъ Цѣнановскій—цензоромъ и 4) сваящ. Савва Димитріу—духовникомъ.

— *Открытіе церковно-приходской школы.* Благочинный 1-го округа ясскаго уѣзда, священникъ Иоаннъ Курмей до-

нести Его Преосвященству, что по старанию священника сел. Кошкоденъ Георгія Василькована, при его самостоятельной кошкоденской церкви, 26 ноября 1874 года открыта приходская школа. Въ самый день открытія оной при совершении водосвятія съ молебномъ о началѣ ученія, присутствовало значительное число прихожанъ, въ числѣ коихъ было съ ихъ родителями и 15 дѣтей. Обучать дѣтей поселянъ принималъ на себя самъ священникъ Василькованъ. Благочинный, представляя о семъ, испрашиваетъ благословенія на начало ученія. На этомъ репортъ резолюція Его Преосвященства 12 декабря 1874 года послѣдовала такая: Призываю благословеніе Божіе на новооткрытую школу.

Павель Епископъ Кишиневскій.

— *Пожертвованія въ пользу церкви.* Настоятель кишиневской харалампьевской церкви, протоіерей Петръ Перожинскій, репортъ отъ 18-го прошлаго октября за № 137-мъ, донесъ, что прихожане означенной церкви по собственному усердію къ благолѣпію храма Господня пожертвовали для сей церкви: купецъ, церковный староста сей же церкви, Игнатъ Звзревъ пожертвовалъ двѣ иконы: Спасителя и Божіей Матери, стоящія 100 руб.; купецъ Кирилъ Панченко пожертвовалъ икону св. Кирилла и Марѣи, стоящую 250 руб., и мѣдную крестильницу въ 30 р.; дворянинъ Димитрій Камболи, по предложенію духовника его, священника Константина Козака, пожертвовалъ икону Тайной Вечери въ серебрянной ризѣ 84 пробы серебра, стоящую 400 руб. Вслѣдствіе этого въ протоколѣ, состоявшемся 15 сего ноября и Его Преосвященствомъ Епископомъ Павломъ, того же числа утвержденномъ, Консисторія заключила: о пожертвованіяхъ этихъ пропечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Отношение редакціи журнала при с.-петербургской духовной академіи на имя Его Превосвященства.

Корпорация наставниковъ с.-петербургской духовной академіи, испрашивая вашего святительскаго благословенія на святой трудъ, возложенный на нее высокими доверіемъ Святейшаго Всероссийскаго Синода, по изданію съ 1-го января будущаго 1875 года officialнаго органа высшаго правительства русской церкви подъ названіемъ «Церковный Вѣстникъ», почтительнѣйше проситъ Ваше Превосвященство оказать архіепископское содѣйствіе распространенію упомянутаго журнала въ Вашей епархіи. При семъ прилагаются печатныя объявленія объ изданіи съ утвержденною Святейшимъ Синодомъ программой „Церковнаго Вѣстника“ и ежемѣсячныя приращенія къ оному.

На прописанномъ отношеніи резолюція Его Превосвященства 14 декабря поствовала такая: „Консисторія пригласитъ всѣ монастыри и по крайней мѣрѣ самостоятельныя церкви къ выпискѣ Церковнаго Вѣстника съ Христіанскимъ Чтеніемъ, редакція которыхъ объявляетъ такую умѣренную цѣну за оба вмѣстѣ журнала, — а именно: 7 р. и съ пересылкою.“

Отношение редакціи „Руководства для сельскихъ пастырей“ на имя Его Превосвященства.

Редакция журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ издавшагося при нѣвской духовной семинаріи, предложивъ продолжать изданіе сего журнала въ будущемъ 1875 году по программѣ, въ прилагаемомъ при семъ объявленіи изложенной, покорнѣйше проситъ Ваше Превосвященство оказать архіепископское содѣйствіе къ распространенію оного журнала между подвѣдомственными мѣстами епархіи.

На семъ отношеніи резолюція Его Превосвященства

18 ноября, послѣдовала такая: Духовенство кишиневской епархіи пригласить чрезъ Епархіальныя Вѣдомости къ выпискѣ полезнаго журнала «Руководство для сельскихъ пастырей».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи журнала

„**РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ**“

въ 1875 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1875 году и начнетъ съ 1-го января свой шестнадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ поръ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей» по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить:

1. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. отцевъ,

въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ.

II. Исслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его беседахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею ихъ обработкою. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанию своему могутъ имѣть какое-либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправления богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и Церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, иногда сообщаются: 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви, и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всему, указанному отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ определенныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, особенно значенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соответствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными номерами въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб., а съ пересылкою во все мѣста Российской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ

быть, по примеру прежних годов, разсечена до сентября 1875 года

В редакція этого журнала продаются 19 экземпляры „Руководства для сельских пастырей“ за 1861, 1864, 1865, 1870, 1871, 1872, 1873 и 1874 годы. При требованіях журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

3) Законныя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія. Ц. 60 к. съ перес.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Ц. 35 к. съ пересылкою.

5) Опытъ практическаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: *Въ Редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ Киевѣ.* Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ правленіе кievской семинаріи, такъ какъ посылка денегъ чрезъ означенное правленіе можетъ вести къ излишней перепискѣ и чрезъ то замедлять высылку № № журнала и книгъ.

Объ изданіи при С.-Петербургской Духовной Академіи съ слѣдующаго 1875 года „Церковнаго Вѣстника“ и ежемѣсячныхъ прибавленій къ нему подвизавшагося Христианскаго Чтенія по новой программѣ, утвержденной Священнымъ Синодомъ 27-го ноября сего года.

Въ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27-го ноября сего года за № 3269-мъ на имя членствующаго члена оного Высочайшеосвященнѣйшаго и сидо

РА, митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, между прочимъ изображено:

„Разсмотрѣвъ представленіе Вашего Преосвященства и приложенную къ оному новую программу для издаваемаго при С.-Петербургской Духовной Академіи журнала „Христіанскаго Чтенія“, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) программу эту утвердить, разрѣшивъ изданіе по оной названнаго журнала съ будущаго 1875 года. При этомъ обратить вниманіе Академіи, что еженедѣльному отдѣлу журнала желательно было бы дать другое наименованіе; ибо предположенное не вполнѣ соответствуетъ первой, officialной части сего отдѣла. Сверхъ того изъ программы должно быть исключено выраженіе „академическій журналъ“, какъ не точное и не опредѣленное; потому что и другія академіи имѣютъ свои журналы. 2) Такъ какъ, по утвержденной нынѣ программѣ „Христіанскаго Чтенія“, журналу этому предоставляется имѣть officialный отдѣлъ, то признается болѣе приличнымъ, чтобы органомъ Святѣйшаго Синода былъ журналъ, издаваемый духовно-учебною корпораціею, а не журналъ, издаваемый частнымъ лицомъ, каковъ нынѣ — „Духовная Бесѣда“. Посему объявить циркулярно по духовному вѣдомству печатнымъ указомъ, что съ изданіемъ журнала „Христіанское Чтеніе“ по новой программѣ, всѣ законоположенія и правительственныя распоряженія, постановляемыя по духовному вѣдомству или непосредственно къ вѣдомству сему относящіяся, и вообще все то, что отъ имени Синода или подвѣдомственныхъ ему учреждений печатается нынѣ въ журналѣ „Духовная Бесѣда“, будетъ печатаемо въ officialной части журнала „Христіанское Чтеніе“ который такимъ образомъ имѣетъ быть, вмѣстѣ съ Духовной Бесѣдой, officialнымъ органомъ Святѣйшаго Синода и центральныхъ учреждений его вѣдомства. Измѣненіе это обязательно лишь съ 1876 г., дабы не лишить возможности узнавать своевременно о новыхъ синодальныхъ распоряженіяхъ тѣхъ учреждений и лицъ, которые подписались уже на получение

не журнала «Духовная Бесѣда» въ наступающемъ 1875 г., и 3) въ видахъ дальнѣйшаго сокращенія переписки въ центральныхъ учрежденіяхъ вѣдомства православнаго исповѣданія поручить начальникамъ сихъ учрежденій войти въ соглашеніе съ совѣтомъ здѣшней духовной академіи и въ частности съ редакціею Христіанскаго Чтенія объ измѣненіи нынѣшнихъ условій и порядка объявленія въ официалномъ органѣ духовнаго вѣдомства новыхъ по сему вѣдомству постановленій и распоряженій, съ цѣлю ускоренія обнародованія таковыхъ и сокращенія труда и расходовъ синодальной типографіи. О послѣдствіяхъ сихъ соглашеній, по одобреніи оныхъ господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, имѣетъ быть представлено Святѣйшему Синоду. Для исполненія настоящаго опредѣленія послать Вашему Преосвященству указъ съ порученіемъ о послѣдующемъ донести Синоду для изготавленія и разсылки затѣмъ печатнаго циркулярнаго указа, о коемъ сказано во 2-мъ пунктѣ сего опредѣленія, и для передачи по 3-му пункту выписокъ во всѣ центральныя учрежденія духовнаго вѣдомства».

Во исполненіе указа Св. Синода С.-Петербургская Духовная Академія съ 1-го января будущаго 1875 года будетъ издавать свой журналъ по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ ниже новой программѣ, раздѣливъ его на еженедѣльные и ежемѣсячныя выпуски и давъ первому изданію названіе «*Церковный Вѣстникъ*», какъ болѣе соответствующее официалному органу Высшаго Правительства Русской Церкви, за ежемѣсячными прибавленіями сохраняется прежнее названіе журнала «*Христіанское Чтеніе*», существующее съ 1821 г. Цѣна за 51 номеръ «*Церковнаго Вѣстника*» съ ежемѣсячными двѣнадцатю книжками (всего — больше 200 печатныхъ листовъ) остается прежняя — 7 р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: еженедѣльное изданіе — съ пресылкою и доставкою — 5 р.; 12 книжекъ «*Прибавленій*» — съ пересылкою и доставкою тоже — 5 р.

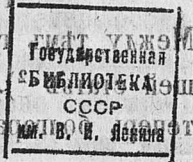
Приглашение. Ежемесячные книжкины Прибавлений для епра-
-ти...
Бандеролью с ближайшим номером Первозачу Восточна " .

В исполнение указа С. С. Синода С.-Петербургская Духовная Академия с 1-го января 1875 года будет издавать свой журнал по утверждению Святейшего Синодального Высочайшего повеления, взамен его на женские и еженедельные выписки и для первоначального названия «Дерзновенный Восточник», как до сих пор существовавшее официальное Высшего Правительства Русской Церкви за еженедельными выписками сохранится прежнее название журнала «Христианское Восток», существующее с 1821 г. Плата за 1 номер «Дерзновенного Восточника» с еженедельными выписками составит всего — дошло 300 печатных листов (остаток прежней — 7 р. с 10 копеек) и доставкой — 5 р. 12 копейки «Продвижения» — с 10 копеек и доставкой — 5 р.

000,000.4

000,000.1

000,000.1

КИШИНЕВСКИЯ

ЕНАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

150231 декабря. № 24. 1874 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Национально-политическая сторона Греко-Болгарской распри.

Возьмемъ этнографическую карту Европейской Турціи и посмотримъ, какія области занимаютъ въ ней теперь болгары. Оказывается, что болгарская народность почти сплошь населяетъ главнымъ образомъ слѣдующія провинціи Европейской Турціи: *Мизію* (собственно такъ называемую *Болгарію*) — предъ Балканами, *Оракію* и *Македонію* — за Балканами. Кромѣ того есть значительныя болгарскія поселенія въ *Фессалии* и *Эпирѣ*. Господствующая теперь народность — турки и господствовавшая когда-то — греки составляютъ въ *Мизіи*, *Оракіи* и *Македоніи* самый небольшой процентъ народонаселенія. Относительную величину его можно видѣть уже изъ одного сопоставленія числа всѣхъ болгаръ, турокъ и грековъ вообще въ Европейской Турціи. Именно въ ней:

болгарь 4,000,000,
 турокъ съ татарами 1,330,000,
 грековъ 1,000,000. 1)

Между тѣмъ греки, какъ мы уже указали въ предыдущей статьѣ²⁾, утверждаютъ, что провинціи, населеныя теперь болгарами, ихъ *родныя, греческия провинціи*—и ссылаются въ этомъ случаѣ на *исторію*, на *историческое право*.—Для того, чтобы такъ или иначе оцѣнить это право—особенно въ виду уже извѣстныхъ намъ возраженій противъ него болгаръ,—намъ по необходимости должно обратиться къ рѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: какая народность *издревле*—т. е. съ тѣхъ поръ, какъ помнитъ исторія—населяла эти провинціи и какимъ образомъ на нихъ очутились теперь болгары?—Рѣшить эти вопросы можно не иначе, какъ прослѣдивъ постепенно, шагъ за шагомъ *политическую и этнографическую исторію* названныхъ провинцій. Мы и слѣдуемъ это въ настоящей статьѣ. Постараемся быть по возможности краткими и просимъ читателя не выпускать изъ виду той руководящей нити, которую мы будемъ вести чрезъ все дальнѣйшее изложеніе...

Балканскій полуостровъ отъ Дуная и Савы до Фессалии и Архипелага, и отъ Адриатическаго моря до Чернаго,—въ древнѣйшія времена былъ заселенъ многочисленными народами одного и того же племени, которое въ исторической этнографіи принято называть *орако-иллирійскимъ*. Въ ряду прочихъ племенъ такъ называемаго *арійскаго* корня, съ незапамятныхъ временъ вышедшихъ изъ глубины Азіи и населившихъ Европу, орако-иллирійское племя имѣетъ совершенную самостоятельность: наука доказала, что его не нужно смѣшивать ни съ греко-италійскою вѣтвью обще-

1) См. „Исторія Българска“ Гавріила Крѣстовича, т. 1: 1869 года, Предисловіе стран. XIV-я.

2) См. Кишин. Епарх. Вѣдомости 1878 г. № 21-й.

арійскаго корня, ни тѣмъ болѣе съ славянскою, или германскою³⁾. Отдѣльныя народныя группы ерако-иллирійскаго племени имѣли и свои особыя частныя имена. Такъ, въ той части Балканскаго полуострова, которая частъ теперь особенно интересуется, жили слѣдующіе народы ерако-иллирійскаго племени: *мизы* (въ нынѣшней собственно Болгаріи), *еракиты* и *македонцы* (въ нынѣшней Фракіи и Македоніи или, какъ обѣ эти провинціи называются турками, — въ *Румелии*). Хотя эти народы жили въ ближайшемъ соседствѣ съ греками; хотя въ доисторическое время они, вѣроятно, составляли одно цѣлое съ греками; но въ историческое время они представляются уже совершенно отдѣльными отъ грековъ по языку и правамъ и древніе греческіе писатели въ противоположность грекамъ вездѣ называютъ ихъ не иначе, какъ *варварами*. По свидѣтельству Геродота, ерако-иллирійцы жили отдѣльными, обособленными другъ отъ друга группами. Это обстоятельство всегда составляло главнѣйшую причину ихъ политической слабости и малоизвѣстности. Только одной изъ этихъ группъ пришлось играть важную роль въ судьбахъ человечества и поставить послѣ себя имя въ исторіи: это — группа македонской.

³⁾ Вообще замѣчаетъ г. Гильфердингъ въ трудѣ своемъ: „Древнѣйшій періодъ исторіи славянъ (Вѣстникъ Европы, Іюль 1868 годъ) ерако-иллирійское племя какъ то улетучивается въ книгахъ о европейской древности, и на его мѣсто ставятся то греки, то славяне, то цѣмцы, смотря потому, на какомъ изъ этихъ народовъ сосредоточено вниманіе автора. Главная причина этихъ ложныхъ взглядовъ заключалась, кажется, въ совершенной неизвѣстности въ какой до послѣдняго времени находился народъ албанскій, и въ невниманіи къ языку румынскому. Нынѣ, при лучшемъ знакомствѣ съ ними, нельзя будетъ устранять изъ исторіи племя, которое оставило въ этихъ двухъ столь своеобразныхъ періодахъ живое свидѣтельство своего бытія. Вѣстникъ Европы. — Іюль стр. 278-я

Она, въ 4-й вѣкъ до Рож. Хр., успѣла подчинить себѣ большую часть остальныхъ эрако-илирійскихъ племенъ и составить изъ нихъ одну большую военную силу. Съ помощію этой силы, Филиппъ, царь македонскій, сумѣлъ подчинить своей власти сосѣднія мелкія греческія общины и этимъ еще больше возвелъ македонское царство; а сынъ его, Великій Александръ, покорилъ весь извѣстный тогда міръ. Македонское племя, изъ всѣхъ эрако-илирійскихъ племенъ, жило въ наиболѣе близкомъ соседствѣ съ Греціей; а потому съ теченіемъ времени оно совершенно усвоило себѣ греческое образованіе и вообще всю греческую цивилизацію. Если Филиппа Македонскаго можно называть утвердителемъ греческой цивилизаціи въ Македоніи, то великій сынъ его Александръ есть уже чистый продуктъ древне-греческаго генія... Наставникомъ его былъ Аристотель; воспитывался онъ на Гомерѣ; идеаломъ его былъ Ахиллесъ. И если современные греки гордятся великими его подвигами и его исторію считаютъ своею *на-родною* исторіею, то мы ихъ вполне понимаемъ и даже въ нѣкоторомъ смыслѣ съ ними соглашаемся... Да, Александръ Македонскій—это былъ *великій грекъ*—и Македонія въ его время—это уже чисто греческая страна. Въ самомъ дѣлѣ, при имени *Македонія*—для насъ, воспитавшихся преимущественно на *древней* исторіи, что другое представляется, кромѣ чисто греческаго?... Все это такъ... Но... все же никакъ нельзя утаить и выбросить изъ соображеній и того обстоятельства, что если древніе греки съ гордостью и энтузіазмомъ признавали надъ собою власть Александра Македонскаго, то противъ власти отца его Филиппа болѣе благородные и свободолюбивые изъ нихъ (въ родѣ *Демосфена*) возставали всѣми силами и называли Филиппа не иначе, какъ *варваромъ*... И о самомъ Александрѣ Македонскомъ древніе писатели рассказываютъ, что хотя онъ

обыкновенно всегда говорил по гречески, но все же иногда выражался и по македонски и вообще высказывалъ внимание и къ своему родному языку. А этотъ послѣдній, родной македонскій языкъ, греческіе писатели постоянно называютъ варварскимъ т. е. не греческимъ, что было бы не возможно, если бы языкъ македонцевъ былъ не болѣе, какъ нарѣчіемъ греческаго ¹⁾. Все это даетъ намъ основаніе заключать, что если въ отношеніи цивилизаціи древнюю Македонію можно назвать вполне греческимъ достояніемъ, то въ отношеніи этнографическомъ она была далеко не то, что дѣйствительная, истая Греція! ²⁾.

По смерти Александра Македонскаго великое царство

¹⁾ Болѣе подробныя свѣденія о самостоятельности ерако-илирійскаго племени въ отношеніи къ греческому и въ частности о народномъ различіи грековъ и македонцевъ можно найти въ указанномъ трудѣ А. О. Гильфердинга: „Древнѣйшій періодъ исторіи Славянъ“.

²⁾ Какое значеніе можно дать этому различію въ занимающемъ насъ вопросѣ, предоставляемъ судить самому читателю. Но въ помощь его соображенію, находимъ не лишнимъ указать на поучительный фактъ современной международной жизни, гдѣ такъ рельефно выступаетъ важное значеніе упомянутыхъ двухъ разностей. До послѣдней франко-германской войны провинція Эльзасъ принадлежала Франціи. Въ отношеніи цивилизаціи эльзасцы чистые — французы и навсегда хотятъ остаться такими, и вмѣстѣ съ этимъ и принадлежать Франціи. Они руками и ногами отбиваются отъ Пруссіи. А между тѣмъ въ этнографическомъ отношеніи они тоже, что и пруссаки, т. е. нѣмцы. И Пруссія, постановившая своей задачей кровью и желѣзомъ соединить всѣхъ нѣмцевъ въ одно цѣлое, тянетъ ихъ къ себѣ силою: „приставайте молъ во что бы то ни стало къ общему нѣмецкому отечеству“. Пусть вдумаются въ это глубоко-поучительное сближеніе современные греки... *Sapienti sat!* (Смотръ въ Отечество). Записки 1873 года (июль) статьи Боборыкина. На нѣмецкомъ захватъ и въ гостяхъ у пруссаковъ.

его распалось: не только азіатскіе и африканскіе народы, коихъ покорилъ самъ Александръ, но и тѣ, кои раньше были покорены еще отцемъ его Филиппомъ — именно греки и остальные ерако-илирійцы, отложились отъ македонской державы. При этомъ ерако-илирійцы возвратились къ прежней своей жизни — именно раздробились на нѣсколько отдѣльных мелкихъ племенъ. Не долго однако пришлось имъ наслаждаться этою дикою, но милою для нихъ жизнью. Явились новые завоеватели, которые не только навсегда поработили этотъ многочисленный народъ, но, можно сказать, почти совершенно стерли его съ лица земли. Это были римляне. Римляне, коимъ суждено было соединить подъ своею властію весь древній міръ, явились на Балканскомъ полуостровѣ въ началѣ 2-го вѣка предъ Р. Х.; а около половины этого вѣка они успѣли совсѣмъ подчинить себѣ Грецію, и вмѣстѣ съ нею и ослабѣвшее македонское царство. Утвердившись въ новыхъ своихъ владѣніяхъ, римляне, благодаря желѣзнымъ своимъ легіонамъ, успѣли скоро завоевать и подчинить себѣ и свободныя ерако-илирійскія племена. Около времени Рождества Христова почти весь Балканскій полуостровъ былъ въ рукахъ этихъ всемирныхъ завоевателей. Но нелегко водворилось на немъ римское владычество. Римскимъ легіонамъ нужно было нѣсколько лѣтъ воевать съ свободолюбивыми туземцами... Последние бились отчаянно, прежде чѣмъ окончательно изнемогли предъ несокрушимой римской тактикой. Во время этихъ завоеваній, безчисленное множество ерако-илирійцевъ или погибло, или было обращено въ рабство и отведено въ Италию и въ другія разныя мѣста римскихъ владѣній¹⁾. Многие же, не за что не

1) Кто не знаетъ, какими жестокими мѣрами римляне водворяли свою власть между побѣжденными народами? Что касается собственно до ерако-илирійцевъ, то извѣстно, что

желая подчиниться римскому игу, — добровольно оставляли свое отечество, переходили Дунай и къ северу отъ него искали себѣ новыхъ жилищъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ многочисленный орако-иллирійскій народъ значительно уменьшился въ своемъ числѣ — и пѣлыя области на Балканскомъ полуостровѣ опустѣли... Для того чтобы заселить ихъ, а вмѣстѣ съ этимъ и твердо упрочить свою власть въ новыхъ владѣніяхъ, римляне дѣятельно посылали туда колонистовъ, а также и всѣхъ преступниковъ изъ Италиі ¹⁾. Кромѣ колонистовъ и преступниковъ, они посылали туда множество солдатъ, различныхъ чиновниковъ ипр. ²⁾.

Римскій консулъ Павелъ Эмилій въ одинъ день преданъ 70 македонскихъ городовъ разграбленію и совершенному запустѣнію. Такое же точно количество городовъ этотъ консулъ разорилъ и въ Эпирѣ, откуда въ одинъ разъ вывелъ въ Римъ 150,000 рабовъ. Изъ этого уже можно заключить, какъ поступали римляне и въ другихъ областяхъ Балканскаго полуострова. Изъ сочиненій римскихъ историковъ и поэтовъ ясно видно, что около Рождества Христова какъ Римъ и вся Италия, такъ и другія римскія владѣнія были наполнены перакійскими, мизійскими и дакійскими рабами. Изъ этихъ то рабовъ и составлялась корпорація тѣхъ такъ называемыхъ гладиаторовъ, великодушныхъ по своему тѣлосложенію, которые своимъ кровавымъ единоборствомъ, услаждали римскій народъ на аренахъ цирковъ...

¹⁾ Въ числѣ послѣднихъ былъ знаменитый римскій поэтъ Овидій; онъ былъ сосланъ импер. Августомъ въ Оракію и въ городъ Томи (нынѣ Кюстенджѣ).

²⁾ Римское правительство и на Балканскомъ полуостровѣ ввело такое же управленіе, какъ и въ другихъ своихъ владѣніяхъ. Полуостровъ раздѣленъ былъ на двѣ главные половины восточную — Оракію и западную — Иллирикъ. Первая въ этомъ обширномъ смыслѣ обнимала слѣдующія провинціи: Нижнюю Мизию (нынѣ Болгарію), Малую Скию (Добруджу), собственную Оракію (Румелию), Македонію. — Иллирикъ же включалъ въ себя: Верхнюю Мизию и Новую Дакию (нынѣ княжество сербское), Дарданію (Старую Сербію), Далмачію (нынѣ Боснію, Герцеговину, Черногорію и Сѣверную Албанію), Эпиръ и Фессалію.

Благодаря этимъ мірамъ, римскій элементъ въ провинціяхъ Балканскаго полуострова быстро началъ увеличиваться, — тогда какъ туземный постепенно слабѣлъ и уменьшался. Въ рукахъ римлянъ все эти страны, до того времени почти дикія и невѣдомыя, зацвѣли гражданственностью: въ нихъ появились въ значительномъ количествѣ большіе города съ великолѣпными зданіями; проведены были вездѣ дороги и проч. Но римская гражданственность истребительно дѣйствовала на народность ерако-иллирійцевъ: тѣ изъ нихъ, которые подпадали ея вліянію и усвоились греческій или латинскій языкъ главные ея органы — забывали скоро и легко свой родной языкъ и вмѣстѣ съ этимъ теряли свою народность и свои народныя имена; начинали считать особенною для себя честию называться *ромѣями* — т. е. Римлянами, — именемъ, которое обязанъ былъ носить всякій подданный римской имперіи, къ какой бы онъ націи ни принадлежалъ. Особенно стали развизываться въ гражданскомъ отношеніи все эти страны съ того времени, когда римскій императоръ Константинъ Великій, принявши христіанство, перенесъ столицу римской имперіи изъ Рима въ Византію (Константинополь) — въ 326 г. Съ этихъ поръ ерако-иллирійскій полуостровъ сталъ *средоточіемъ* римской державы и греко-римской образованности.

Съ этихъ же самыхъ поръ геній греческой націи опять выдвинулся на сцену исторіи и опять сталъ заправлять судьбами міра. Еще задовольно времени прежде того, какъ римляне покорили себя Грецію, они постепенно должны были преклоняться предъ завоевательнымъ вліяніемъ греческой науки, греческой образованности. А послѣ покоренія Греціи, римляне въ умственномъ отношеніи уже очевидно сдѣлались рабами греческаго генія. Съ теченіемъ времени, греческій языкъ сталъ постепенно пріобрѣтать господство въ римской имперіи, тогда какъ латинскій началъ больше и больше грубѣть — и скоро на-

ступилъ для него такъ называемый *железный вѣкъ*. Къ эпохѣ императора Константина Великаго, римская имперія, оставаясь по титулу *римскою*, по национальности сдѣлалась вполне греческою: это особенно стало замѣтно послѣ перенесенія столицы въ *Константинополь*, самое имя котораго уже явно говорило о преобладающемъ греческомъ вліяніи. Скоро имперія была раздѣлена на двѣ половины — восточную и западную (въ 395 г.). Но такъ какъ западная римская имперія спустя немного времени пала (въ 476 г.) подъ ударами нахлынувшихъ въ Европу варваровъ, то *восточная римская имперія*, называемая также *византійскою имперіею*, оставаясь по национальности вполне греческою, сдѣлалась въ тоже время единственною представительницею въ тогдашнемъ мірѣ древняго римскаго имени. Изъ Италіи это имя перенесено на Балканскій полуостровъ и сосредоточилось въ приморскомъ уголкѣ когда-то дикой *Оракли*... Константинополь смѣнилъ собою Римъ... Въ лицѣ византійской имперіи, греческая национальность, прежде въ политическомъ отношеніи затертая и отодвинутая на задній планъ преобладаніемъ римскаго политическаго гения, опять явилась, но уже въ качествѣ главной представительницы *христіанства*, опять явилась заправительницею и руководительницею человечества на поприщѣ умственнаго развитія, а вмѣстѣ съ этимъ достигла полнѣйшей политической самостоятельности, полнѣйшаго политическаго могущества. Церковно-религіозныя движенія и догматическіе споры, въ ней по преимуществу имѣвшія мѣсто, явивъ еще разъ міру всю тонкость, гибкость и глубокомысленность греческаго ума и греческаго языка, опредѣлила на все послѣдующее время норму и характеръ *христіанскаго богословствованія*, а вмѣстѣ съ этимъ, значить, норму и характеръ умственно-религіозной жизни дѣлѣвшихъ христіанскихъ поколѣній... Такимъ образомъ, если въ первый — *классическій* — періодъ своей блестящей жизни

греческая національность подарила міру философію, то во второй — *средневѣковый* — она, можно сказать, выработала для него *христианское Богословіе*.

Но явивъ еще разъ міру всю силу своего трансцендентальнаго гения, греческая національность начала съ этихъ поръ постепенно слабѣть и слабѣть, а наконецъ и совсѣмъ потеряла свою политическую самостоятельность. Почти въ *тотъ самый* моментъ, когда она вновь достигла прежняго своего блеска, вновь внесла въ исторію человечества великія идеи. Промыслу угодно было поставить ее въ борьбу съ свѣжими, крѣпкими и еще не жившими историческою жизнію народностями и въ этой борьбѣ греческая національность окончательно изнемогла... Тѣ свѣжія и еще не жившія историческою жизнію націи воспользовались ея наслѣдствомъ, а она отошла на задній планъ. Въ этомъ случаѣ ея судьба опять представляется намъ имѣющею большое сходство съ судьбою націи еврейской. Находясь подъ особымъ покровительствомъ Божиимъ, еврейская нація *политически* была очень могущественна или, по крайней мѣрѣ, самостоятельна: но родивши изъ себя великую идею — давши человечеству Мессію — Избавителя, она потеряла эту самостоятельность и наконецъ совсѣмъ расплылась и растворилась въ захватившей ее исторической воднѣ. Въ настоящее время у каждого еврея возстановленіе политической самостоятельности съ Мессіемъ во главѣ, имѣющимъ покорить весь міръ, и съ столицею *Иерусалимомъ*, составляетъ заветную жизненную мечту. Пусть себѣ мечтаютъ евреи... Блаженъ кто вѣруетъ!.. Но не вызываетъ ли въ мыслящемъ наблюдателѣ сожалѣніе и даже улыбку эта мечта? Такъ точно и современные греки мечтаютъ о возвращеніи прежняго своего политическаго могущества во всемъ его объемѣ, съ столицею *Константинополемъ*... Не знаемъ, что сказать объ этомъ... Быть можетъ, ихъ мечты и осуществляются когда нибудь... Ибо,

каковы ни судите, а греки дали человечеству несравненно меньше, чѣмъ евреи. У нихъ поэтому, можетъ статься, еще сохранился запасъ не израсходованной жизненной силы. Но мы нѣсколько уклонились отъ предмета. Будемъ продолжать рассказъ.

Спустя немного времени послѣ Константина Великаго, вся почти тогдашняя Европа сдѣлалась зрелищемъ сложнаго и знаменательнаго событія или, лучше сказать, историческаго процесса, которому, по волю Провидѣнія, суждено было обновить одрахлѣвшую жизнь старой Европы новыми и молодыми силами новыхъ народовъ. Это событіе обыкновенно называется въ исторіи *великимъ переселеніемъ народовъ*. Балканскій полуостровъ сдѣлался въ это время столбовою дорогою, по которой эти народы — варвары переходили изъ Азіи и восточной Европы на западъ. Понятно поэтому, что на долю его, только что предъ этимъ начинавшаго заселяться и устроиться, опять выпало полное и бѣднѣе разорвѣніе и опустошеніе. Считаемъ необходимымъ хотя кратко напомнить здѣсь о главнѣйшихъ губителяхъ восточной римской имперіи.

1. *Вестъ-готы*. — Начало той великой бурѣ, которая привела въ движеніе и переполохъ весь народы Европы, положили *гунны*. Этотъ дикій, воинственный и многочисленный кочевой народъ перешелъ изъ Азіи въ Европу во второй половинѣ 4-го вѣка. Передъ его грозною силою не могъ устоять никакой другой народъ, а должны были или покоряться, или же оставлять свою землю и искать себѣ другаго мѣстожительства. Въ скорое время гунны подчинили всебѣ и всю восточную Европу отъ Урала до Дуная. Достигши Нижняго Дуная, гунны застали здѣсь поселившіеся одно германское племя по имени *вестъ-готы*. Спасаясь отъ гунновъ, вестъ-готы просили позволенія у римскаго императора Валента поселиться въ его владѣнія. Императоръ согласился, но взялъ съ нихъ

слово, что они будутъ ему послушны и примутъ христіанскую вѣру. Послѣ этого готы перешли Дунай и поселились въ *Нижней Мизіи*. Но здѣсь скоро римскіе правители и чиновники вывели ихъ изъ терпѣнія своимъ ко-рыстолюбіемъ и разными другими неправдами. Не прошло поэтому и изгода со времени переселенія, вѣсть-готы, какъ они взбунтовались противъ римскихъ властей, разогнали войска, посланныя усмирять ихъ и сдѣлались независимыми въ *Мизіи*. Этотъ успѣхъ ободрилъ ихъ и послалъ впередъ: они перешли чрезъ Балканы и вторгнулись въ *Тракію*. Императоръ Валентъ собралъ сильнѣйшее войско и лично вышелъ противъ нихъ. Встрѣча произошла при *Адрианополѣ*. Здѣсь произошла (9 августа 378 г.) страшная битва, такая битва, какой, по выраженію одного современнаго писателя, римская исторія не помнила еще со времени пораженія при *Каннахъ*. 60,000 римскихъ воиновъ вмѣстѣ съ императоромъ легли на полъ брани. Въ этой битвѣ римская имперія потеряла свои лучшія силы и потому не могла уже обуздать варваровъ. Последніе разсыпались по всѣмъ областямъ Балканскаго полуострова; доходили до Константинополя и простирали свои опустошенія даже до южныхъ береговъ Греціи. Съ убійствомъ, грабежомъ и опустошеніемъ прошли вѣсть-готы *Тессалію*, *Беотію*, *Аттику* и *Пелопонезскія* земли, попирая ногами остатки греческой образованности. Блаженный *Иеронимъ*, современникъ этихъ вѣсть-готскихъ опустошеній, описываетъ, что готы, разрушая города и истребляя жителей, такъ опустошили эти мѣстности, что тамъ исчезли даже звѣри, и птицы, и рыбы. Если эти слова хотя на половину вѣрны, то они могутъ дать понятіе о дѣлахъ вѣсть-готовъ на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ эти неожиданные гости поступали въ восточной римской имперіи почти 25 лѣтъ; когда же ничего уже не осталось больше опустошать, то въ 402 г. они двинулись съ мѣста и пе-

реселились въ западную римскую имперію. Здѣсь нѣскольکو лѣтъ опустошая Италію, перешли наконецъ въ Испанію, гдѣ и основали *вестъ-готское царство*.

2) *Гуны*. Но не прошло послѣ этого и 50 лѣтъ, какъ на границахъ византійской имперіи появились тѣ *гуны*, коихъ мы упомянули выше. Въ 433 году надъ ними воцарился *Аттила*, предъ которымъ затрепетала вселенная. Естественнo, что онъ не могъ оставить въ покоѣ византійскую имперію. Въ 341 году онъ, съ безчисленнымъ войскомъ, составленнымъ изъ разныхъ покоренныхъ имъ народовъ, перешелъ Дунай, разрушилъ всѣ находившіяся по Дунаю крѣпости и въ трехъ кровопролитныхъ битвахъ истребилъ всѣ ея силы. Всѣ провинціи Балканскаго полуострова подпали подъ его власть. Лѣтописцы рассказываютъ, что на всемъ этомъ пространствѣ только нѣскольکو городовъ остались невредимыми, а остальные были разграблены и разрушены. *Гдѣ разступилъ конь Аттилы*; говоритъ старинная народная поговорка, *тамъ уже не остается расти трава*. Изъ 5 лѣтъ Аттила опустошалъ эти страны. Только въ 446 году императоръ *Феодасій Второй* то униженіемъ предъ нимъ, то подкупомъ его вельможъ, убѣдилъ его заключить постыдный для имперіи миръ и вывести изъ нея свои полчища. Послѣ этого похода Аттила утвердивъ свою столицу гдѣ то въ нынѣшней Венгріи, двинулъ свои полчища на западную Европу, ходилъ во Францію, въ Италію и всюду разносилъ пльнь и пожаръ. Въ 453 г. этотъ страшный *бичъ Божій* умеръ, а вмѣстѣ съ его смертію распалась и великая его держава, простиравшаяся отъ Великаго Океана, чрезъ всю Сѣверную Азію и Европу, до Атлантическаго Океана. Многочисленные народы, которые только сильная рука Аттилы могла держать въ повиновеніи, почувствовавъ себя свободнымъ отъ этой тяжелой руки, отказались отъ гунскаго ига и возвратились къ прежней своей независимости; сами же гун-

ны, будучи разбѣяны на такомъ большомъ пространствѣ, не могли уже больше собираться въ одинъ народъ. Они должны были или погибнуть въ кровавыхъ битвахъ съ упомянутыми многочисленными народами, или же подчиниться имъ и слѣдовать за ними. Такъ и случилось, что послѣ смерти Аттилы о гуннахъ больше уже не было слышно. Таковъ былъ исходъ гунновъ.

3) *Ость-готы*. Со смертію Аттилы и распаденіемъ царства гунновъ, не прекратились бѣдствія византійской имперіи. Она должна была испытать разореніе еще отъ одного дикаго племени отъ *ость-готовъ*. Ость-готамъ не удалось спастись отъ гунскаго погрома, подобно ихъ братьямъ (весть-готамъ), о коихъ мы рассказывали выше. При жизни Аттилы, они должны были покоряться гуннамъ и исполнять повелѣнія ихъ страшнаго предводителя. По смерти Аттилы, возвративши себѣ свободу, ость-готы остались жить на сѣверномъ берегу Дуная, откуда рано или поздно имъ нужно было завязать сношенія съ византійцами. Сначала ихъ сношенія имѣли мирный и даже дружественный характеръ, но наконецъ получили гибельный исходъ для имперіи. Около 475 года ость-готы, подъ предводительствомъ великаго короля своего *Теодориха*, вторгнулись въ провинціи имперіи, и начали плѣнать и истреблять и безъ того малочисленныхъ и разоренныхъ жителей и въ продолженіе 20 лѣтъ производили тамъ свои свирѣпства. Особенно много пострадали отъ нихъ нынѣшняя *Юракія* и *Македонія*. Не находя больше изобильной добычи въ этихъ разоренныхъ странахъ, они заставили *Теодориха* вести ихъ въ другія болѣе счастливыя мѣстности. Тотъ повелѣ ихъ (въ 489 г.) въ Италію, гдѣ они остановились и основали *ость-готское царство*.

Этотъ краткій очеркъ весть-готскихъ, гунскихъ и ость-готскихъ нашествій можетъ дать читателю понятіе о томъ, какъ должно было уменьшиться до самой крайней степени народонаселеніе Балканскаго полуострова къ кон-

ду 5 в. Не говоримъ уже о другихъ дѣятеляхъ опустошенія—о долгопамятномъ землетрясеніи 375 года, о нападѣніяхъ морскихъ разбойниковъ—вандаловъ, о безпрестанно возобновлявшейся моровой язвѣ... Земля совершенно опустѣла... Только въ неприступныхъ горахъ и ущельяхъ нынѣшней Албани, Эпира и Фессалии успѣла сохраниться небольшая горсть *прежнихъ жителей*—остатокъ когда то многочисленнаго орако-иллирійскаго племени... Населеніе орбѣло даже въ южныхъ странахъ Балканскаго полуострова, въ классическихъ земляхъ старой Греціи. Ожидая новыхъ варварскихъ вторженій, византійское правительство озабочилось найти средство, чтобы обезопасить отъ нихъ по крайней мѣрѣ столицу имперіи—Константинополь. Съ этою цѣлю императоръ Анастасій отгородилъ восточный уголокъ Оракіи, прилегающій къ Константинополю, *длинною стѣною (Анастасіева стѣна)*, проведенною отъ Мраморнаго моря до Чернаго. Этимъ самымъ онъ какъбы добровольно предоставлялъ остальныя страны Балканскаго полуострова на произволъ новыхъ варваровъ-пришельцевъ...

И они не замедлили явиться... Это были многочисленные народныя дружины одного и того же племени, имѣвшія свои отдѣльныя видовыя имена, но говорившія однимъ и тѣмъ же языкомъ. Новые пришельцы были совсѣмъ не похожи на прежнихъ разорителей Балканскаго полуострова. Эти прежніе разорители нападали на византійскую имперію большею частью ради одной добычи. Воспользовавшись ею, они шли впередъ или возвращались назадъ. Новая племена имѣли совсѣмъ иную цѣль: они искали мѣстъ для осѣдлаго поселенія... Греческіе и римскіе писатели называютъ эти племена однимъ общимъ именемъ—*славяне* ¹⁾. „Надобно было, говоритъ одинъ писатель,—обновиться старому населенію Балканскаго полуострова, изнемогшему отъ много-вѣковаго

¹⁾ Называются они иногда у нихъ также Синеами и Сарматами.

безисшя и разврата подъ римскимъ владычествомъ, отъ войнъ, отъ страшныхъ набѣговъ германскихъ дружинъ, и къ этому обновленію призвано было племя славянское (1).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что гунскій погромъ, потрясши всѣ народы Европы, расколотилъ также и мирное великое славянское племя въ его древнихъ жилищахъ въ северо-восточной Европѣ, гдѣ славяне обитали съ незапамятныхъ временъ. Вслѣдствіе этого одна огромная часть Славянъ принуждена была устремиться къ берегамъ Чернаго моря и Дуная. Но такъ какъ здѣсь постоянно беспокоили ихъ хищныя орды разныхъ друтихъ племенъ, то они естественно должны были переходить за Дунай и искать себѣ жилищъ на Балканскомъ полуостровѣ. Сначала—именно до 6-го вѣка—эти переселенія славянъ за Дунай совершались тихо и въ небольшомъ количествѣ, а потому тогдашніе писатели и не говорятъ объ нихъ: видно, что эти поселенія происходили незамѣтно для византийцевъ и въ такое время, когда византийская власть въ тѣхъ мѣстахъ не дѣйствовала вслѣдствіе вторженія гунновъ, готовъ и другихъ хищниковъ. Но съ 6 в. движеніе славянъ за Дунай приняло громадныя размѣры и начало угрожать самому существованію византийской имперіи. Съ этого времени какъ будто какая то невѣдомая сила погнала массы славянъ за Дунай. По всей вѣроятности, говорить Г. Гильфердингъ, ихъ двинулъ напоръ новыхъ ордъ уральскаго или тюркскаго племени, родственныхъ гуннамъ, сплывшихъ одна за другою занять богатые степи Черноморья и нынѣшней Венгріи (2). Уже не мелкія дружины и не частныя роды стали переселяться, а цѣлыя племена и многочисленные дружины славянъ искали мѣстъ для поселенія.

1) Гильфердингъ: Исторія Сербовъ и Болгаръ (сочиненія, томъ 1-й стр: 9-я).

2) Сочиненія 1, 8.

византійское правительство, недавно предъ этимъ нѣсколь-
ко умиротворившее эти страны, опять увидѣло, (что его
подунайскія укрѣпленія разрушаются новыми врагами, ко-
торые безъ всякаго его позволенія спѣшатъ занять и за-
селить его провинціи. Чтобы воспрепятствовать этому но-
вому нашествію, оно время отъ времени высылало противъ
нихъ многочисленныя арміи; но всѣ онѣ гибли подъ силь-
ными ударами славянъ. Въ скорое время славяне за-
няли почти весь Балканскій полуостровъ: къ концу VI в.
вся земля между Дунаемъ и Балканами и даже на югъ
до Солуны, а на юго-востокъ за Охриду (т. е. провинціи:
Нижняя Мизія и Малая Скиѳія, Новая Дакія, Дарданія
и большая часть *Оракіи и Македоніи*) принадлежала уже
славянамъ. Въ началѣ VII в. въ славное царствованіе
императора Ираклія (610—641 г.) Византія противъ сла-
вянъ ничего не предпринимала. Вообще Ираклій относился
къ славянамъ дружественно и даже пользовался ими какъ
союзниками. „Византія, замѣчаетъ г. Гильфердингъ, какбы
помирилась съ тѣмъ, что новое племя заняло ея области,—
и это дало ей свободу дѣйствовать въ Азіи, гдѣ Ираклій
возстановилъ прежнее могущество римской имперіи“ (1).
И откуда, прибавимъ мы отъ себя, уже начали грозить
ей воинственные и столь роковыя для нея въ послѣдствіи на-
роды арабскаго племени... Во второй половинѣ VII вѣка,
земли занятые славянами, въ особенности же *Оракию и*
Македонію, греческіе лѣтописцы уже прямо называютъ
Славинією, то есть землею славянъ (2). Къ концу VII-го
вѣка славяне подвинулись еще дальше на югъ и заняли
Эпиръ и Тессалію... Скоро для нихъ сдѣлалось мало и этого
пространства и вотъ наконецъ (къ концу VIII в.) они
проникаютъ на самый югъ Балканскаго полуострова въ

в) Сочиненія 11, 12.

2) Гильфердингъ 1, 16 и 179.

священныя земли старой, классической Греции въ *Элладу* (Иввѣдію) и *Пелопонезъ* гдѣ передъ этимъ страшная, морская изва истребила большую часть населенія, и совершенно ихъ *ославянивала*. Эллада обратилась въ славянскую землю *Велесичей*, по свидѣтельству одного греческаго летописца (1). А о Пелопонезѣ другой греческій летописецъ, который былъ вмѣстѣ и византийскимъ императоромъ, именно *Константинъ Багрянородный* прямо говорить: вся страна ославянилась и сдѣлалась варварскою (2). Латинскіе писатели также уже стали называть Пелопонезъ *Славяскою землею* (3). И дѣйствительно съ этого времени за Пелопонезомъ утвердилось славянское имя *Мореи*, удерживаемое имъ и до сихъ поръ....

Итакъ вотъ какое пространство заняли переселившіеся славяне: отъ Дуная до конечности Мореи! Конечно переселенцы вездѣ встрѣчали остатки прежняго населенія. Но оно должно было или совершенно слиться съ новыми поселенцами или же скрыться въ неприступныхъ горахъ и ущельяхъ, подобно тому какъ въ этихъ же послѣднихъ оно нашло себѣ убежище и во время готскихъ и гуннскихъ нашествій (4). Что касается собственно грековъ,

1) Гильфердингъ 1, 184.

2) Голубинскій: Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской стр. 211.

3) Тамже

4) Эти остатки прежняго ерако-илирійскаго населенія, пережившіе и славянское нашествіе и сохранившіеся даже до сей, суть: 1) албанцы или арнауты—единственные теперь чистые потомки древнихъ многочисленныхъ когда-то ерако-илирійцевъ въ Эпирѣ; и 2) влахи или гуцо-влахи, или цинцары, потомки римскихъ колонистовъ (въ Фессалии). См. любопытныя свѣдѣнія о тѣхъ и другихъ у Гильфердинга (1, 179 —184.

которымъ, де Юге принадлежала власть на Балканскомъ полуостровѣ, то они удержались только въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, за Анастасьевую стѣною; въ Адрианоуполѣ и въ нѣсколькихъ прибрежныхъ укрѣпленныхъ городахъ Мраморнаго моря и Архипелага (Никополѣ, Селуи Коринѣ, Патрахѣ); на островахъ Ионическихъ и Архипелага и наконецъ на побережьи Малой Азіи (1).

Но, хотя такимъ образомъ весь Балканскій полуостровъ до самыхъ послѣднихъ своихъ оконечностей получилъ новое населеніе, хотя власть Византіи прекратилась фактически даже въ ближайшихъ къ Константинополю областяхъ, — при всемъ томъ византійская имперія не пала.. Ибо славяне ничего не могли противопоставить той государственной организации, средоточіе которой — Константинополь оставалось не тронутымъ. Славяне жили еще во всей простотѣ первоначальнаго быта. Въ то время, когда переселеніе ихъ было въ самомъ разгарѣ, славянскія общины еще чуждались всякой власти. Потому кое гдѣ стали появляться между ними князья; но эти князья, будучи главами только отдѣльныхъ мелкихъ племенъ, на

1) Въ эти греки, хотя были эллинской крови, но называли себя не иначе, какъ ромеями т. е. римлянами. Впрочемъ, что касается собственно правительственнаго средоточія Константинополя, то, какъ видно изъ тогдашнихъ источниковъ, здѣсь были не чистые эллины, а всякій сбродъ — остатки еракинцевъ, малоазійцы разныхъ націй (киливійцы, армяне, понтийцы, паелагонцы), сирийцы, множество одичавшихъ готтовъ, славянъ и другихъ варваровъ. Весь этотъ сбродъ говорилъ по гречески, гордился именемъ и міродержавными притязаніями римлянъ, образованіемъ эллиновъ и просвѣщеніемъ православныхъ христіанъ, и только какъ носитель этихъ высшихъ идей и воспоминаній стоялъ онъ высоко среди народовъ Европы, которымъ уступалъ и въ нравственной и въ матеріальной силѣ... См. Гильфердинга 1, 184—185.

которые въ старину вообще дробились славяне, а не цѣлаго рода, не вносили единства въ ихъ отдѣльную племенную жизнь и не могли поэтому сообщить ихъ движеніямъ какой нибудь опредѣленный планъ и опредѣленную цѣль. Для всѣхъ вообще славянъ переходъ отъ племенной раздѣльности къ народному и государственному единству составляетъ самый трудный историческій подвигъ. Безъ чужаго пособія, безъ внѣшняго толчка они никогда не совершали его. О славянахъ, заселившихъ Балканскій полуостровъ, можно сказать тоже самое, что написалъ Геродотъ о первоначальныхъ жителяхъ (аборигенахъ) его ерако-илирійцахъ: „они народъ многочисленный, но немогущественный, ибо подѣлились на много племенъ, изъ коихъ каждое хочетъ жить само по себѣ.“ При такомъ положеніи дѣлъ, отдѣльныя славянскія племена могли даже враждовать между собою, то изъ за первенства, то изъ за лучшихъ областей, то по другимъ причинамъ. Не ошибемся поэтому если о взаимныхъ отношеніяхъ балканскихъ славянъ скажемъ то, что говоритъ наша лѣтопись о древнихъ славянахъ русскихъ: „имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо свой нравъ. И почаша сами въ собѣ володѣти, и вѣста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицы и воевати почаша сами на ся.“⁽¹⁾ При такомъ неустойчивомъ складѣ жизни, новопоселившіеся на Балканскомъ полуостровѣ славяне не могли пока серьезно грозить государственному существованію Византіи. Она еще крѣпко держалась своимъ флотомъ, своею торговлею и своею властію надъ малоазійскимъ побережьемъ и Архипелагомъ.

При всемъ томъ, Византіи слѣдовало серьезно думать о своемъ будущемъ. Хотя славяне были еще не упорядочены въ своемъ гражданскомъ быту, все же они

¹⁾ Лѣтопись Нестора годъ 6370-й. 181—181 г. стилидесъ

представляли огромную массу народа свѣжаго, молодого и хотѣвшаго жить... Могла ли Византія существовать, еслибы она была отрѣзана этою массою отъ европейскаго материка и стѣснена въ уголокъ у Босфора и Мраморнаго моря? А между тѣмъ, съ другой стороны, и въ Азіи все болѣе и болѣе усиливался арабскій халифатъ... Что ожидало въ будущемъ Византію, сдавленную такимъ образомъ между этимъ халифатомъ и славянскими племенами, уже подступавшими подъ стѣну, отгораживавшую ее отъ Европы?.. Кроме того, есть извѣстія, что оба народа славяне и Арабы уже начинали другъ съ другомъ знакомиться и неразъ даже подавали другъ другу руку противъ Византіи... (1) Очевидное дѣло, Византія должна была искать себѣ спасенія прежде всего подчиненіемъ себѣ славянскихъ племенъ...

И дѣйствительно съ половины VII вѣка со смертію императора Ираклія начинается перемѣна политики византійскаго правительства по отношенію къ славянамъ. Съ этихъ поръ начинается рядъ походовъ византійскихъ войскъ въ эту новообразовавшуюся и еще граждански не устроившуюся Славинію. Не будемъ говорить здѣсь объ этихъ походахъ; въставимъ только на видъ ихъ послѣдніе результаты; именно: въ X вѣкѣ Византія успѣла опять подчинить себѣ южныя земли Балканскаго полуострова, фактически сдѣлавшіяся было славянскими, именно: *Пелопонезъ, Элладу, Фессалію и Эпиръ* т. е. земли, составлявшія нѣкогда классическую Грецію... Объ руку съ подчиненіемъ шло, конечно, и распространеніе христіанства между славянами — язычниками. Съ принятіемъ же христіанства принималась сама собою греческая письменность (явившаяся нѣсколько позже *славянская* письменность не была допущена на югъ...) и усвоивался греческій языкъ. А

1) Гильфердингъ 1. 185.

послѣ всего этого естественно славянская жизнь прекращалась и наступало *огречиваніе*. Огреченные славяне дѣлались настоящими гражданами византійской имперіи и, какъ таковыя, пользовались одинаковыми правами съ прочими византійцами, или лучше сказать дѣлались настоящими византійцами: они вступали въ службу военную, гражданскую и церковную; изъ нихъ выходили патріархи (напр. патріархъ Никита въ VIII в.) и даже императоры (напр. Юстинъ Великій). И вотъ такимъ образомъ, являясь въ то время, по ясному свидѣтельству лѣтописцевъ, совершенно славянскими, опять сдѣлались *порочными греческими* достояніемъ. Велика сила греческаго денія!.. Какъ быстро и глубоко органически она дѣйствовала, видно изъ того, что съ XI вѣка уже не встрѣчается у лѣтописцевъ и помину о славянахъ въ классической греческой исторіи... Но не все погибло здѣсь отъ славянской жизни... Кромѣ удивительныхъ свидѣтельствъ исторіи, что здѣсь нѣкогда разлилась было широкимъ потокомъ славянская жизнь, послѣдняя оставила послѣ себя яркій и не изгладимый слѣдъ и въ самой, такъ сказать, почвѣ, которую она заняла было... Этотъ слѣдъ дошелъ и до нашего времени и конечно сохранился навсегда: это — существующія до сихъ поръ, употребляемыя въ живомъ говорѣ современныхъ грековъ, чисто славянскія названія мѣстностей (городовъ, селъ и деревень) въ Эпирѣ, Фессаліи и въ нынѣшнемъ греческомъ королевствѣ. Напр. въ Эпирѣ: *Билградъ, Богополе, Спелница, Любовца, Новоселе, Волище*; въ Элладѣ: *Камень, Гаршава, Терново, Село, Кобылица*; въ Морѣ (Пелопонесѣ): самое это имя *Морея, Каменница, Жизница, Триполлица, Поляна, Подгора* и т. п. и т. п. ⁽¹¹⁾ Что показываютъ эти столь знакомыя, столь родныя нашему

у) На островахъ Ионическихъ, на Критѣ и др. именъ славянскихъ уже нѣтъ. И дѣйствительно, на греческіе острова славяне не заходили.

славянскому уху имена?.. Они ясно — убедительно показывают, что въ этихъ мѣстахъ утвердились и жили некогда славяне и что ни кто иной, а они, *огреченные*, сдѣлались предками нынѣшняго ново-греческаго народа, столь гордаго своимъ прошедшимъ, столь много думающаго о своемъ будущемъ и съ такимъ недружелюбемъ относящагося теперь къ славянству!... (1) Но будемъ продолжать исторію.

1) Этотъ выводъ въ высшей степени интересенъ въ сферѣ занимающаго насъ вопроса и мы хотя подъ чертою скажемъ о немъ нѣсколько словъ. Историческія и географическія свѣдѣнія о славянскихъ поселеніяхъ въ классической Греціи до послѣдняго времени не обращали на себя вниманія изслѣдователей старины. Только назадъ тому 40 лѣтъ знаменитый нѣмецкій ученый Фальмерайеръ обратилъ на нихъ вниманіе, подвергъ тщательному и безпристрастному изслѣдованію и открылъ огромное участіе славянской стихіи въ образованіи ново-греческаго народа. Онъ доказалъ, что нынѣшніе новые греки не суть потомки древнихъ эллиновъ, а ведутъ свое происхожденіе отъ *огреченныхъ* славянъ и частью отъ албанцевъ (древнихъ *врабъ-иллирицевъ*); древніе же эллины, жившіе между македонскою горю Олимпомъ и самыми южными оконечностями Пелопоннеса съ теченіемъ времени совершенно исчезли, послѣдній остатокъ ихъ смѣшался съ славянами и другими инородцами и совершенно поглощенъ ими. На мѣсть древнихъ эллиновъ живетъ народъ болѣею частью чисто славянской крови. Это открытіе Фальмерайера чрезвычайно всполошило грековъ. Имъ, гордымъ своею народностію, страшно обидно было услышать, что въ ихъ жилахъ течетъ кровь не *марафонскихъ* и *саламинскихъ* побѣдителей, не *мильадовъ*, *вемистокловъ* и *тебидовъ*, а какихъ нибудь грубыхъ славянскихъ *родослововъ* и *Владимировъ*.... Не понравилось это также поклонникамъ грековъ на западъ такъ называемымъ *сиделликамъ*. Противъ Фальмерайера и его послѣдователей посыпалось множество опроверженій и критикъ, наполненныхъ самыми неприличными выраженіями гнива. Одни безъ всякихъ доказательствъ прямо голосили: что это не такъ, что это быть не можетъ; другіе дока-

Но между тѣмъ какъ Византія подвигалась все дальше и дальше съ юга на сѣверъ, подчиняя себѣ и огренивая немѣвшія еще крѣпкой народно-государственной связи славянскія племена, — изъ за Балканъ съ сѣвера на югъ, уже далеко успѣлъ подвинуться крѣпкій оплотъ славянства противъ византійской политики и византійскихъ завоеваній. Судьба спасла балканское славянство отъ окончательнаго поглощенія ассимилирующею силою греческаго гения. Мы выше замѣтили, что оно жило отдѣльными, раздробленными

звали, что Фальмерайеръ неправильно толкуетъ историческія свидѣтельства; третьи силились убѣдить, что такіа названія, какъ Каменецъ, Березовъ, Буковина, Варшава и многія другія, которыми переполнена карта нынѣшняго греческаго королевства, суть не славянскія, а чистыя древне-эллинскія.... Очевидно, — замѣчаетъ г. Гильфердингъ, — что греками руководило въ этомъ: спорѣ не строгое убѣжденіе науки, а ложное народное самолюбіе. Пора кончить этотъ споръ, недостойный исторіи. Неужели еще сомнѣваются въ томъ, что никакое племя не можетъ жить долго, физически и нравственно, своими собственными стихіями, безъ новаго притока жизни, безъ новыхъ силъ, извнѣ почерпаемыхъ? Чтобы стало съ греческимъ народомъ, еслибы онъ не обновлялся свѣжими стихіями? Давно бы не было ни одного грека на свѣтѣ! Для греческаго народа не должно быть обидно, что въ его организмъ вошло много славянскихъ стихій; напротивъ онъ долженъ дорожить этимъ свидѣтельствомъ своей духовной, своей жизненной силы, которая мирно переработала и приобщила себѣ цѣлыя племена юныхъ пришельцевъ; онъ долженъ дорожить тѣмъ, что въ его жилахъ течетъ не одна кровь растлѣнныхъ рабовъ Рима, нѣкогда смѣнившихъ собою поколѣнія свободныхъ афинянъ и спартанцевъ; но и кровь того могущественнаго племени, которое едва въ мірѣ имѣетъ право ожить несравненно большаго въ будущемъ, нежели сколькодало ему прошлое... Сочиненія Гильфердинга томъ 1. Старинныя поселенія славянъ въ греческой землѣ, стр. 281. У Гильфердинга исчислены всѣ славянскія названія мѣстностей въ Эпирѣ, Элладѣ и Моревѣ.

и даже подчас враждовавшими между собою мелкими племенами и невыработало себя еще никакого объединяющего народно-государственного начала. Если бы оно продолжало жить въ такомъ разединении и дальше, то византийскому правительству, при болѣе или менѣе настойчивомъ направлении извѣстной его политики, удалось бы совершенно подчинить и обезнородить и его точно также, какъ это оно сдѣлало съ славянствомъ, запавшимъ предѣлы классической Греции. Но вотъ на сѣверъ за Балканами на берегахъ Дуная, изъ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, поселившихся въ *Нижней Мизии* (а ихъ только здѣсь было до осьми!) составляется государство. Объединяющій элементъ для этого государства является не изъ среды самыхъ славянъ, а изъвне: обыкновенный мотивъ въ исторіи славянскихъ народовъ!... Дѣло произошло такимъ образомъ. Въ первой половинѣ VII-го вѣка между рѣками Дономъ и Волгою бродила кочевая орда, не многочисленная, но въ высшей степени воинственная. Она не была славянскаго племени, а составляла отрасль урало-чудскаго или финскаго племени и называлась *болгары*. Около 660 года, по смерти сильнаго своего предводителя Кубрата, орда эта раздѣлилась, какъ это всегда водилось у степныхъ кочевниковъ, между пятью его сыновьями, на пять мелкихъ ордъ: двѣ изъ нихъ остались около Дона и, вѣроятно, подвинувшись потомъ на сѣверъ, основали знаменитое въ русской исторіи царство *камаскихъ болгаръ*; остальные же три орды пустились къ западу: одна изъ нихъ ушла въ Паннонію (нынѣшнюю Венгрію); другая проникла еще далѣе, въ Италию и утвердилась въ Равеннской области; третья же, подъ предводительствомъ Кубратова сына Аспаруха, спустилась къ устью Дуная и сначала заняла южную часть Бессарабіи (нынѣшній Буджакъ), потомъ скоро — именно въ 679 году перешла Дунай и покорила восемь славянскихъ племенъ въ *Нижней Мизии*.

(между Дунаемъ, Чернымъ моремъ и Балканами). Соединивши ихъ подъ свою власть, Аспарухова орда или, лучше сказать, дружина положила этимъ начало объединенію славянскихъ племенъ на Балканскомъ полуостровѣ въ одно политическое цѣлое. Скоро это объединеніе перешло за Балканы. Аспаруховы преемники захватывали все дальше и дальше на югъ и юго-западъ территорию славянскихъ поселеній и объединеніе славянскихъ племенъ пошло на столько успешно, что уже въ VIII в. большинство славянскихъ племенъ на Балканскомъ полуостровѣ управлялись однимъ человекомъ, одною волею и составили одинъ могущественный народъ, одно могущественное царство. Это царство приняло имя завоевательной Аспаруховой орды, положившей первый камень въ его основаніе, и стало называться *болгарскимъ царствомъ*. Отдѣльныя названія славянскихъ племенъ само собою должны были исчезнуть. Всѣ славяне, какъ граждане одного царства, какъ части одного политическаго цѣлаго, забыли свои племенные особенности и интересы и слились въ одинъ народъ, получившій имя отъ царства, въ которомъ совершилось ихъ объединеніе, и стали называться болгарскимъ народомъ, — *болгарами*. Сами же настоящие болгары т. е. упомянутая мелкая орда или дружина, внесшая политическое единство въ раздробленныя славянскія племена и давшая имъ династію правителей, — чрезъ нѣсколько поколѣній исчезла безъ слѣда въ массѣ подвластнаго ей народа и, такъ сказать, совоплотилась съ нимъ, оставивъ ему одно лишь свое имя. Уже въ IX вѣкѣ Болгарія является чисто славянскимъ государствомъ и съ тѣхъ поръ никогда не теряетъ своего славянскаго характера. — Такъ образовался болгарскій народъ! ¹⁾

¹⁾ Очевидно, что образованіе славяно-болгарскаго государства представляетъ явленіе сходное съ образованіемъ го-

Какъ читатели могли замѣтить, зарожденіе славяно-болгарскаго государства на Балканскомъ полуостровѣ случилось какъ разъ въ то самое время, когда Византія перемѣнила свою политику по отношенію къ славянству и стала настойчиво предпринимать походы въ Славинію съ известною уже намъ цѣлю — т. е. во второй половинѣ VII вѣка. Естественно предполагать, что эти два, рядомъ другъ возлѣ друга стоящіе исторические моменты, имѣли

сударства славяно-русскаго. Вся разница только въ томъ, что болгары покорили балканскихъ славянъ и составили изъ нихъ государство насильно, тогда какъ Варяги-Русь, если чисто-сердечно, по примѣру М. П. Погодина, вѣрить сказаніямъ нашей первоначальной лѣтописи, свободно были призваны владѣть и княжить новгородскими славянами... Въ этой разницѣ нѣкоторые наши изслѣдователи болгарской истории видятъ главнѣйшую причину дальнѣйшей печальной судьбы болгарскаго царства и болгарскаго народа. А. Ф. Гильфердингъ въ своей «Исторіи сербовъ и болгаръ» почти на каждой страницѣ плачетъ на эту разницу, хотя тутъ-же о бокаъ высказываетъ по временамъ взгляды, не совсѣмъ гармонирующіе съ подобнымъ отношеніемъ къ этой разницѣ. — Что касается до народности болгаръ — завоевателей, то относительно этого вопроса въ исторической наукѣ существуетъ нѣсколько теорій, частью сходныхъ, частью противоположныхъ между собою. Большимъ авторитетомъ пока пользуется та, которая признаетъ за болгарями не славянское происхожденіе. Всѣ эти теоріи довольно подробно разобраны въ сочиненіи г. Дринова: «Погледъ врѣхъ происхождане-то на българскій народъ и начало-то на българска-та история». 1869 г. Самъ г. Дриновъ держится теоріи господствующей, ей послѣдовали и мы. Но не можемъ не замѣтить, что не такъ давно (въ Русскомъ архивѣ 1874—июль) появилось изслѣдованіе нашего известнаго историка Д. И. Иловайскаго: «О славянскомъ происхожденіи дунайскихъ болгаръ», гдѣ онъ по видимому совершенно побѣдоносно опровергаетъ теорію неславянскаго ихъ происхожденія. Отсылаемъ читателей къ этому любопытному труду.

между собою тѣснѣйшую связь и именно какъ причина и слѣдствіе. Византія почувала на сѣверѣ Балканскаго полуострова что-то очень недоброе для себя и вотъ она спѣшить на югъ, чтобы скорѣе утвердить тамъ свою де факто прекратившуюся власть и предупредить соединеніе юга съ сѣверомъ. Но пока она подвигалась въ своей завоевательно-ассимилирующей политикѣ отъ юга къ сѣверу, — государственное объединеніе славянъ отъ сѣвера все болѣе и болѣе приближалось къ югу... Столкнуться этимъ двумъ противоположнымъ силамъ пришлось на древней роковой этнографической и топографической чертѣ, именно на той, которая отдѣляла нѣкогда территорию, составлявшую нѣкогда классическую Грецію, и значить, представлявшую чистое спокойствіе въка достояніе грековъ, — отъ земель, принадлежавшихъ нѣкогда почти исчезнувшему теперь съ лица земли трако-иллирійскому племени... Въ самомъ дѣлѣ, когда Византія, подвигаясь отъ Фессаліи и Эпира, обнаружила намѣреніе подчинить и ассимилировать себя Македонію и Тракію, — то здѣсь, — со стороны подвигавшагося въ своемъ государственномъ сплоченіи славянства, готовъ уже былъ противъ нея крѣпкій отпоръ. Очевидно, должна была завязаться между этими двумя враждебными силами борьба и притомъ серіозная и глубоко-жизненная для той и другой. Вопросъ не больше не меньше состоялъ теперь въ томъ: кому существовать на Балканскомъ полуостровѣ: возстановленной ли въ своихъ предѣлахъ и правахъ византійской имперіи, или же новообразовавшемуся славяно-болгарскому царству?...

Борьба дѣятельно завязалась съ первыхъ же, такъ сказать, моментовъ существованія болгарскаго царства. Уже самый переходъ Аспаруха за Дунай сопровождался страшнымъ разбитіемъ византійскихъ войскъ, высланныхъ противъ него императоромъ Константиномъ Погонатомъ. Но утвердившись въ Мизіи, Аспарухъ не остановился.

Онъ перешелъ Балканы и началъ разорять Фракію до такой степени, что императору пришлось просить мира. «По множеству грѣховъ нашихъ, — говоритъ греческій летописецъ, — императоръ долженъ былъ обязаться, къ великому стыду римскаго племени, платить болгарамъ ежегодно опредѣленную дань. И было дивомъ какъ для далекихъ, такъ и для близкихъ странъ, что люди, которые подчинили себѣ всѣ племена вселенной отъ востока до запада и отъ сѣвера до юга, теперь одолѣны были этимъ мерзкимъ и новоявившимся народомъ¹⁾»).

Съ этихъ поръ платежъ дани болгарамъ со стороны Византіи и завоеваніе болгарами тѣхъ или другихъ сосѣднихъ городовъ и укрѣпленныхъ пунктовъ отъ Византіи составляютъ постоянную черту международныхъ отношеній между старою византійскою имперіею и новымъ славяно-болгарскимъ царствомъ. Византія постоянно должна была быть на сторожѣ отъ очутившагося въ ея нѣдрахъ воинственнаго врага.

Между тѣмъ скоро, — именно въ началѣ IX вѣка, на престолѣ Болгаріи явился государь, который уже неоднократно, подобно своимъ предшественникамъ, пріобрѣтеніемъ отъ грековъ добычи, или какой-нибудь области. Въ душѣ его зародились болѣе широкіе и грандіозные замыслы. Онъ хотѣлъ — это видно по всему — основать цѣльное государство отъ Чернаго Моря до карпатскихъ горъ: ему была тѣсна граница балканская, отдѣлявшая первоначально занятую болгарами территорію отъ владѣній Византіи. А переступивъ Балканы, онъ понималъ, что негдѣ остановиться, кромѣ какъ въ Константинополѣ. Итакъ Константинополь — это была первая его цѣль... Другою его цѣлью было заселить обширныя области на сѣверномъ берегу Дуная, доставшіяся ему отъ болгарской орды и гдѣ, послѣ

¹⁾ Гильфердингъ, 1, 31.

выхода славянъ за Дунай, не было осѣдлаго населенія: утвердивши здѣсь осѣдлое населеніе, онъ хотѣлъ сдѣлать его оплотомъ для Болгаріи съ сѣверной граници... Болгарскій царь съ такими широкими замыслами — это былъ Крумъ (802—814 года). Царствованіе Крума представляется героическимъ временемъ языческой исторіи болгарскаго народа въ его отношеніяхъ къ византийской имперіи. Крумъ нанесъ ей такіа *два пораженія*, которыя совершенно покончили бы ея существованіе, еслибы внезапная смерть не поразила самого грознаго болгарскаго воителя. Первое пораженіе (въ 811 г.) стоило жизни самому византийскому императору Никифору. По свидѣтельству лѣтописца, отрубленную голову Никифора, воткнутую на бревно, долго показывалъ Крумъ приходившимъ къ нему отъ разныхъ народовъ посѣлителямъ, потомъ выложилъ черепъ серебромъ и сдѣлалъ шапку, изъ которой пили на торжественныхъ пирѣхъ вожди славянскіе... ¹⁾ Послѣ побѣды надъ Никифоромъ, Крумъ вторгнулся въ Фракію и Македонію и направилъ свой путь на Константинополь. По дорогѣ, всѣ города и крѣпости сдавались ему безъ бою. Подъ Адрианополемъ 22 июня 813 года произошла битва — и Крумъ одержалъ надъ императоромъ Михаиломъ блистательную побѣду. Но братъ Константинополь онъ на этотъ разъ не рѣшился, хотя уже и обложилъ было его осадой; а ограничился тѣмъ, что разорилъ всѣ города подъ столицею, взялъ Адрианополь и перевелъ отсюда всѣхъ жителей въ свои сѣверныя области въ задунайскую болгарію, какъ тогда называли эту мѣстность. Число переселенцевъ простиралось, говорятъ, до 10,000 ²⁾.

Скоро однако Крумъ опять собрался итти на грековъ,

¹⁾ Гильфердингъ, 1, 39.

²⁾ Гильфердингъ 1, 40.

но уже такъ, чтобы покончить дѣло въ Константинополѣ. Онъ вооружилъ, по свидѣтельству лѣтописца, страшную рать, призвалъ войска изъ всѣхъ Славиній—т. е. отъ всѣхъ подвластныхъ ему славянскихъ племенъ, устроилъ всевозможныя осадныя орудія... Императоръ Левъ принималъ мѣры къ оборонѣ, выводилъ новую стѣну у Влахернъ, производилъ земляныя работы, — какъ вдругъ приходитъ извѣстie, что Крумъ умеръ — что скоропостижно задушилъ его приливъ крови... Греки вздохнули свободнѣе... Ближайшіе преемники Крума Цоко и Мартагонъ держали перемиріе съ греками; но зато они воздвигли жестокое гоненіе на тѣхъ изъ выведенныхъ Крумомъ переселенцевъ, которые были христіане. О Цоко говорится въ одной славянской рукописи XIV в. «Цоко безбожный собра вся христіаны и ять я, понуди ихъ отвращися христіанства, не убо быша болгары христіаны; и не повинившимся—овы устыкнуша, овы же различно мучивъ и не милостивно убieni быша»¹⁾.

Царствованіе Крума имѣло рѣшительное вліяніе на послѣдующую судьбу двухъ государствъ—старого-византійскаго и новаго, образовавшагося въ нѣдрахъ стараго, славяно-болгарскаго. Благодаря грозной и широкой дѣятельности Крума, новое государство значительно расширяетъ свои предѣлы на счетъ стараго и закрѣпляетъ ихъ за собою: именно—съ этихъ поръ вся сѣверная Θракія и вся Македонія—со включеніемъ и западной ея части—областей на рр. Струмъ, Вердаръ и около Охридскаго озера уже навсегда входятъ въ составъ славяно-болгарскаго государства; съ этихъ поръ въ особенности Македонія, эта прекрасная страна, прославленная именемъ знаменитаго царя-героя, выступаетъ на сцену исторіи уже какъ чисто славянская страна; изъ нея преимущественно будутъ

¹⁾ Тамже 1, 51—подстрочное примѣчаніе.

выходить въслѣдствіи энергическіе борцы за славяно-болгарское дѣло противъ наступательной византійской самозащиты...

Что касается Византіи, то дѣятельность Крума до очевидности показала ей, что однихъ физическихъ силъ не достаточно для успѣшнаго противодѣйствія грозному и успѣшно возраставшему могуществу болгарскаго царства, что для этого настоятъ неотложная надобность въ употребленіи какой либо нравственной силы. И вотъ въ Византіи рождается идея объ обращеніи Болгаріи въ христіанство, для того чтобы единствомъ вѣры сдѣлать для себя менѣе опаснымъ этого сильнаго и энергическаго сосѣда.

Эта идея какъ разъ совпала съ внутреннею потребностью самого славяно болгарскаго царства, ясно заявившею себя въ немъ послѣ эпохи Крума. Государство славянское съ вѣншей стороны образовалось и окрѣпло; теперь ему настояла надобность въ внутреннемъ преобразованіи посредствомъ принятія христіанства, преобразованіи, которое вывело бы его изъ языческой дикости и ввело бы въ семью другихъ европейскихъ народовъ. — И вотъ на престолѣ Болгаріи является государь, у котораго родилось сознаніе этой государственной потребности принять христіанство и который дѣйствительно и вводитъ его среди своего народа. Вводитъ онъ его при посредствѣ Византіи, которая получила въ награду за это посредство обѣщаніе и надежду мира... ¹⁾

О томъ, какъ Болгарія приняла христіанство и какія отношенія явились послѣ этого у ней къ Византіи, мы скажемъ обстоятельно въ слѣдующей статьѣ. Въ ней мы прослѣдимъ національныя отношенія Болгаріи къ Византіи и

¹⁾ Смотри у Голубинскаго: «Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской» — стр. 22—26-я.

Византіи къ Болгаріи до самаго послѣдняго времени т. е. до послѣдняго взрыва вражды между греками и болгарами, происшедшаго уже на нашихъ глазахъ и представляющаго результатъ всей предъидущей ихъ международной жизни, прослѣдимъ и потомъ въ заключеніе, на основаніи всего предъидущаго нашего историческаго изложенія, попытаемъ высказать и свое самостоятельное сужденіе о томъ, кто изъ двухъ народовъ, съ точки зрѣнія исторіи и историческаго права, правъ и кто виноватъ въ этой многовѣковой національно-политической распрѣ.

Левъ Мацѣвичъ.

ЦЕРКОВНАЯ ЛЕТОПИСЬ.

МѢСТНЫЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *Архіерейскія служенія.* Въ воскресенье, 15 декабря, Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Сослужащими были: протоіереи—Василій Пуришкевичъ, Георгій Постика, священники—Николай Василевскій и Іоаннъ Гримальскій. Во время причастна сказано было слово протоіереемъ Дубицкимъ.

Въ воскресенье, 22 декабря, божественная литургія совершена была въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Павломъ. Въ служеніи участвовали: протоіереи—Василій Пуришкевичъ, Георгій Постика, священники—Николай Василевскій и Іоаннъ Гримальскій. Во время причастна сказано было слово протоіереемъ Петромъ Перожинскимъ.

— *Воскресная школа при духовной семинаріи въ Кишиневѣ.* Воскресныя школы при семинаріяхъ имѣютъ цѣлю пріучить воспитанниковъ, какъ будущихъ дѣятелей въ народныхъ школахъ къ лучшимъ приѣмамъ преподаванія. Въ виду этого весьма полезно привлечь къ преподаванію въ воскресныхъ школахъ, образцовыхъ народныхъ учителей. По распоряженію г. директора народныхъ училищъ въ Бессарабіи, посѣщающаго воскресную школу при нашей семинаріи, приглашенъ къ преподаванію въ воскресной школѣ г. Блиновскій одинъ изъ народныхъ учителей въ Кишиневѣ. Г. Блиновскій, былъ пораженъ богатствомъ учебныхъ средствъ нашей воскресной школы и принялся за дѣло съ большою охотой. Можно надѣяться, что воспитанники нашей

семинари, и имъ передъ глазами образованаго народного учителя, съ пользою для себя на самомъ дѣлѣ познакомятъ, при руководствѣ преподавателя педагогическыя существующими приемами обученія въ современной народной школѣ.

ЗАМѢТКИ ИЗЪ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ЦЕРКОВНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Потребность религиознаго развитія для общества и высшего богословскаго образованія для духовенства, начинаетъ сказываться все сильнѣе и сильнѣе, не только между духъ православнаго населенія Россіи, но и среди людей другихъ вѣроисповѣданій. Въ Азіазиѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, учреждается *духовная армянская академія*, проектъ правилъ которой составленъ ватиканскою католикомъ всехъ армянъ. Въ Москвѣ, при братствѣ св. Петра, будетъ издаваться съ новаго года журналъ *Братское Слово*, которое будетъ специально посвящено изученію раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства, съ цѣлю нравушенія его послѣдователей въ духѣ терпѣнія и любви. Редакторомъ новаго журнала будетъ профессоръ московской духовной академіи, докторъ богословія Н. И. Схембергъ, пользующійся почетною извѣстностію, какъ замѣчательный знатокъ раскола. Будущіе сообщаютъ, что *официальнымъ* органомъ Св. Синода и центральныхъ управленій, ему подчиненныхъ, съ 1875 года становится *“Церковный Вѣстникъ”*, въ которомъ, будутъ печататься все законоположенія и правительственныя распоряженія по духовному ведомству. *Церковный Вѣстникъ* явится еженедѣльнымъ изданіемъ съ петербургской духовной академіи, къ богословскому прибавится еженесячное съ прежними названіемъ *то “Христіанское Чтеніе”*. Въ неофициальной части *Церк*

ковнаго Вѣстника“, кромѣ обзорнѣй современнаго состоянія отечественной и восточныхъ православныхъ церквей, будутъ помѣщаться свѣдѣнія о современномъ состояніи западнаго христіанскаго міра. Судя потому, какъ ведется въ настоящее время этотъ отдѣлъ въ „Христіанскомъ Читеніи“, можно вполнѣ быть увѣреннымъ, что редакція новаго журнала дастъ совершенно здоровую, чуждую увлеченія духомъ какой либо партіи, умственную пишу для всякаго, интересующагося религіознымъ состояніемъ общества.

Наша русская наука понесла двѣ значительныя утраты, — смерть похитила двухъ извѣстныхъ писателей — Памфила Даниловича Юркевича (4-го) и Николая Кирилловича Соколова (25-го октября). Оба эти ученые были обыкновенными профессорами московскаго университета. Памфилъ Даниловичъ, говоритъ „Христіанское Читеніе“, воспитывался въ кіевской духовной академіи, которая въ исторіи нашего просвѣщенія имѣетъ несомнѣнно важное, хотя еще недостаточно оцѣненное значеніе. Окончивъ съ отличіемъ курсъ, онъ былъ удержанъ при академіи, и въ качествѣ бакалавра, а потомъ профессора, преподавалъ философію. Студенты академіи заслушивались его лекціями, а студенты кіевскаго университета оставляли свои аудиторіи, десятками отправлялись въ академическую аудиторію Юркевича, чтобы послушать въ то время еще молодаго русскаго философа. Его обличительныя статьи въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“, вызванныя грубыми софизмами, которые въ тогдашней петербургской журналистикѣ нагло навязывали себя незрѣлой части публики, какъ послѣднее слово человѣческой мудрости, обратили на себя общее вниманіе по философскому духу, который въ нихъ обнаружился, по ясности мысли и выраженія, по тонкости анализа, и вскорѣ затѣмъ покойный былъ приглашенъ на открывшуюся вновь, послѣ долгаго промежутка, катедру философіи при московскомъ университетѣ. Здѣсь препода-

давалъ онъ логику, психологію, исторію философіи; но любимымъ предметомъ его была педагогика. Въ Москвѣ Памфиль Даниловичъ читалъ публичныя лекціи противъ научной несостоятельности матеріализма, собиравшія многочисленную публику, а въ лекціяхъ студентамъ энергически боролся противъ крайностей пресловутаго позитивизма въ лицѣ Милля и Конта.

Памяти Н. К. Соколова „Православное Обозрѣніе“ посвятило горячо, съ чувствомъ написанную статью, въ которой довольно подробно изображена его профессорская и литературная дѣятельность. На ученое поприще Николай Кирилловичъ выступилъ въ 1858 году, когда онъ по окончаніи курса московской духовной академіи, оставленъ былъ бакалавромъ по открывшейся тогда въ ней кафедрѣ русской церковной исторіи. Въ началѣ 1861 года онъ отправился за границу, возвратившись откуда въ 1863 году, занялъ кафедру новой церковной исторіи, подъ конецъ службы въ академіи уже съ званіемъ экстраординарнаго профессора. Спустя три года покойный былъ приглашенъ въ московскій университетъ профессоромъ церковнаго права, каковую должность и занималъ до конца жизни. Въ духовной литературѣ Н. К. Соколовъ извѣстенъ статьями по русской и общей церковной исторіи, а главнымъ образомъ по каноническому праву. Смерть этого профессора—публициста, говорится въ некрологѣ, — по истинѣ большая потеря для русской науки, для русской литературы, для русскаго церковнаго общества. Лучшія качества природы и образованія соединились въ покойномъ для того, чтобы представить въ немъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей для науки и жизни общественной: живой и глубокой умъ, замѣчательный литературный талантъ, широкое общее развитіе, постоянно внимательное изученіе предмета своей специальности, независимый благородный характеръ, горячее сердце, живое сочувствіе ко всему высокому и

доброму, глубокимъ интересамъ науки, живымъ потребностямъ общества, настоятельнымъ запросамъ церковной жизни. — Редакция „Прав. Обозр.“ открыла подписку на издаваніе сочиненій этого ученаго, общая жертвователямъ выслать ихъ сочиненія его, какія будутъ изданы.

Изъ Москвы, гдѣ угасла недавно два, указанныхъ нами свѣточа науки, возшла на мрачный, туманный горизонтъ русской мысли новая яркая, блестящая звѣздочка, предвѣстница зари новой, лучшей умственной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общественно-нравственной. Мы разумѣемъ Владимира Сергѣевича Словьева, описаніе магистерскаго диспута котораго, равно какъ и чтеніе рѣчи и сочиненія его производить самое отрадное впечатлѣніе. Речь юноши философа такъ прекрасна и такъ хорошо охватываетъ, выдѣлываетъ зѣбу дня, что мы приведемъ ее цѣликомъ, какъ она напечатана въ „Гражданинѣ“. Мн. Гг! сказать диспутантъ. Для всѣхъ, кто признаетъ какой нибудь смыслъ въ исторіи человечества, не подлежитъ сомнѣнію, что историческая жизнь народовъ опредѣляется прежде всего ихъ основными убѣжденіями, ихъ общимъ мировоззрѣніемъ. Въ извѣстныхъ эпохи и въ извѣстныхъ общественныхъ слояхъ могутъ появляться отдельные люди, совершенно освободившіеся отъ всѣхъ убѣжденій, лишенные внутренняго содержанія, люди пустые, однимъ словомъ; но пустыхъ народовъ не знаетъ исторія. Да что и для отдельнаго чело-вѣка не естественно существовать безъ высшихъ духовныхъ началъ, жить въ умственной и нравственной пустотѣ, — это слишкомъ убѣдительно доказывается нѣкоторыми явленіями какъ прошедшей, такъ и современной исторіи. Известно въ самомъ дѣлѣ, что въ тѣ эпохи, когда прежнія начала жизни ослабли и исчезаютъ, а другихъ еще не явится, когда старое умерло, а новое еще не нарождалось, въ такіа эпохи развивается и достигаетъ опромныхъ раз-мѣровъ масса самоубійствъ, — я разумью такіа самоубійства;

которые не могут быть удовлетворительно объяснены из-
однихъ внешнихъ частныхъ причинъ. Такъ, я думаю, вся-
кий изъ васъ могъ замѣтить, что въ большей части тѣхъ
многочисленныхъ самоубійствъ, которые совершаются въ наши
дни, если и существуютъ внешніе поводы, то поводы эти
не столько ничтожны, сколько въ всякое другое время они не
могли бы возбудить или мысли о самоубійствѣ. А бываютъ
случаи, что и безъ всякаго внешнего повода, въ самой счаст-
ливой обстановкѣ, люди сильные и здоровые равнодушно
лишаютъ себя жизни, объявляя, что жить не стоитъ, жне изъ
недоумѣнія. Если оставить произвольныя и ничтожно говоряшія
объясненія, то придется признать, что дѣйствительно при-
чина въ томъ, что жить не стоитъ, что жизнь не стоитъ. Но вѣ-
демъ, глубокихъ убѣжденій, всеобщихъ безусловныхъ идей,
опустить міръ внутренний и потерять свою красоту, міръ
внутренній. Каждый почти день приноситъ намъ убійственно-
реальныя доказательства того, что человекъ есть существо
изъ двухъ міровъ, что чистый эфиръ міра духовнаго такъ
же необходимъ для его жизни, какъ и воздухъ міра веще-
ственного. Когда человекъ, освободившись отъ всякихъ без-
мечовныхъ началъ и стремленій, обращается исключительно
къ непосредственнымъ практическимъ интересамъ, то
скоро для него само обнаруживается та парадоксальная
истина, что все эти наслажденія и радости обыкновенной
жизни, которые кажутся такими непосредственными и тѣмъ
дающими въ дѣйствительности и имѣютъ значение только
при чемъ нибудь другомъ, только какъ матеріальная под-
кладка, внешняя среда другой, высшей жизни, сами же по
себѣ поставленныя, какъ цѣль, лишены всякаго положи-
тельного содержанія и радикально неспособны дать какое
нибудь удовлетвореніе. По извѣстному мистическому
утвержденію многихъ народовъ, въ одну таинственную гет-
ную ночь земля открываетъ все свои сокровища, но толь-
ко мудрые и высшіе люди, употребляющіе магическія силы

для высоких цѣлей познанія и подчиненія себѣ природы, получаютъ эти сокровища и пользуются ими; тѣ же, которые искали только этихъ вещественныхъ сокровищъ ради нихъ самихъ, приносятъ домой, вмѣсто воображаемаго золота, только тобогатыя уголья и навозъ. Сокровища непосредственной жизни имѣютъ цѣну лишь тогда, когда за ними тайтся безусловное содержаніе, когда надъ ними стоитъ безусловная цѣль. Если же это содержаніе, эта цѣль перестала существовать для человека, а интересы матеріальной жизни обнаружили между тѣмъ все свое ничтожество, то понятно, что ничего болѣе не остается, кромѣ самоубійства.

И такъ, мм. гг., безусловно необходимы для жизни человѣческой убѣжденія и воззрѣнія высшаго порядка, т. е. такіа, что разрѣшали бы существенные вопросы ума, вопросы объ истинѣ сущаго, о смыслѣ, или разумѣ явленій, и вместе съ тѣмъ удовлетворяли бы высшимъ требованіямъ воли, ставя безусловную цѣль для хотѣнія, опредѣляя верховную норму дѣятельности, давая внутреннее содержаніе всей жизни; необходимы, говоря я, такіа общія воззрѣнія, что разрѣшали бы тѣ вопросы и удовлетворяли бы тѣмъ требованіямъ, которыхъ не разрѣшаютъ и которымъ не удовлетворяютъ ни непосредственная практическая жизнь, ни положительная наука. Такія общія воззрѣнія, какъ извѣстно, существовали и существуютъ и при томъ въ двухъ формахъ: религіи и философіи. Но тутъ представляется великое затрудненіе. Если насъ и не долженъ останавливать тотъ для многихъ соблазнительный фактъ, что какъ религія, такъ и еще болѣе философія, лишены, по видимому, всякаго единства, представляясь въ видѣ множества отдѣльных системъ, не признающихъ другъ друга; если это, я говорю, и не должно насъ останавливать, потому что для болѣе глубокаго пониманія уже давно открылось, что какъ всѣ религіозныя системы суть лишь различны,

болѣе или менѣе ограниченныя фазисы одного и того же содержанія, такъ равно и множественность философскихъ системъ есть лишь необходимое условіе для послѣдовательнаго и многосторонняго развитія однихъ и тѣхъ же умственныхъ началъ, если, такимъ образомъ, въ высшемъ конкретномъ единствѣ исчезаетъ кажущееся противорѣчіе внутри религіозной сферы и внутри сферы философской, то однако все еще остается раздвоеніе между религіей вообще и философіей вообще, двойственность вѣры и разума. Правда, это раздвоеніе существовало не всегда. Такъ, чтобы не обращаться къ слишкомъ глубокой древности, можно вспомнить, что въ лучшія времена христіанства, лучшіе его представители соединяли искреннюю вѣру съ философскимъ глубокомысліемъ и не находили никакого противорѣчія между догматами своей религіи и послѣдними результатами тогдашней философіи. Но такое счастливое единство не было продолжительно. Сначала сознаніе разума отдѣлилось отъ религіозной вѣры, потомъ стало относиться къ ней прямо отрицательно, враждебно. Этому раздвоенію во внутреннихъ началахъ жизни приблизительно соответствуетъ и раздвоеніе во внешней жизни народовъ, раздѣленіе между такъ называемымъ образованнымъ обществомъ, которое болѣе или менѣе сознательно стало подъ знамя разсудочнаго просвѣщенія, получающаго свои высшія начала отъ философіи, и между такъ называемымъ простымъ народомъ, который остался вѣрнѣе религіозному преданію. Теперь спрашивается: нормально ли это двоякое раздѣленіе? Одна русская литературно-научная школа — такъ называемые славяно-филы — отвѣчали на это безусловно отрицательно. Признавая указанное раздѣленіе явленіемъ вполне ненормальнымъ, какимъ то историческимъ грѣхопаденіемъ, она требовала всецѣлаго возвращенія къ первоначальному единству; требовала, чтобы личный разумъ совершенно отказался отъ своей самостоятельности въ пользу общей религіозной вѣры и

церковнаго преданія. Теперь уже и противники славянофильства признали важныя услуги, оказанныя русской мысли представителями этой школы. Тѣмъ не менѣе очевидно, что основныя начала ея могутъ быть приняты лишь п слѣ кореннаго измѣненія. Со стороны теоретической, признавая все умственное развитіе запада явленіемъ безусловно — ненормальнымъ, произвольнымъ, это воззрѣніе вноситъ колоссальную безмыслицу во всемірную исторію; со стороны же практической оно представляетъ неисполнимое требованіе возвратиться назадъ къ старому, давно пережитому. Но если должно, вопреки славяно-фильскому воззрѣнію, признать западное развитіе, т. е. данное историческое раздвоеніе разумнаго сознанія и религіозной вѣры, законнымъ произведеніемъ логической и исторической необходимости; то отсюда, очевидно, не слѣдуетъ, чтобы такое раздвоеніе было вѣчнымъ абсолютнымъ закономъ, чтобы философское сознаніе, по существу своему, противорѣчило религіозной вѣрѣ. Дѣйствительно, мы находимъ, что это раздвоеніе и противорѣчіе есть нормальное явленіе, только какъ временное переходное состояніе; что если разумъ, въ извѣстный моментъ своего развитія, становится необходимо въ отрицательное отношеніе къ содержанію религіозной вѣры, то въ дальнѣйшемъ ходѣ этого развитія онъ съ такою же необходимостью приходитъ къ признанію тѣхъ началъ, которыя составляютъ сущность истинной религіи. Мы видимъ, что та самая западная философія, которая прежде чуждалась всѣхъ религіозныхъ началъ или относилась къ нимъ отрицательно, нынѣ, по внутренней необходимости своего развитія, стала на такую точку зрѣнія, которая требуетъ положительнаго отношенія къ религіи, вступила на такую почву, на которой возможно ея соединеніе съ религіей. И хотя это соединеніе еще не совершилось и весьма вѣроятно не совершится въ западной философіи, но тѣмъ не менѣе весь предшествующій ходъ философскаго развитія

заставляетъ признать его послѣднимъ результатомъ высшій синтезъ философскаго познанія и религіозной вѣры. Теперь же, когда этотъ результатъ еще не достигнутъ, онъ составляетъ необходимую, настоящую задачу философской мысли.

Диссертація г. Соловьева имѣетъ такое заглавіе — „Кризисъ западной философіи. Противъ позитивистовъ.“ Объ этомъ сочиненіи мы находимъ въ „Правосл. Обзоръ“ слѣдующій отзывъ. „Это сочиненіе по глубинѣ и силѣ мысли, послѣдовательности и важности выводовъ составляетъ видное приобрѣтеніе для нашей литературы. Оно составляетъ превосходное пособіе для тѣхъ преподавателей духовныхъ семинарій, которымъ приходится читать положенный въ семинаріяхъ „Обзоръ философическихъ ученій.“ Съ немалою пользою могутъ изучать его и тѣ молодые люди, которыхъ соблазняютъ крайніе выводы позитивной философіи и особенно крайности Гартмановой философіи, подѣ влияніемъ которыхъ такъ легко можетъ развиваться пагубная для личныя убѣжденій теорія самоуничтоженія (самоубійства). Но главная заслуга этого сочиненія состоитъ, какъ намъ кажется, въ томъ окончательномъ выводѣ, въ силу котораго философія въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи должна придти въ связь съ ученіемъ положительной религіи. Этотъ выводъ проведенъ авторомъ такъ послѣдовательно, что мы справедливо можемъ ожидать въ ближайшемъ будущемъ поворота Западной науки къ Востоку, къ изученію религіознаго міросозерпанія какъ дохристіанской эпохи, такъ и эпохи христіанскаго откровенія. Общій ходъ идей въ челоѣчествѣ стоитъ выше личныя увлеченій и пристрастій, и сколько бы ни были односторонни направленія, которыми доселѣ условливается научная дѣятельность отдельныхъ ученыхъ, но путь къ означенному повороту, такъ логически разъясненный изслѣдованіемъ автора, есть неизбѣжный путь, на который должно выйти развитіе общечеловѣческой мысли. Съ этой стороны книга г. Со-

Ловьева заключает въ себѣ много серьезнаго интереса для каждаго мыслящаго чловѣка и въ особенности для православнаго богослова. Въ литературѣ свѣтской слышится тоска по утрачен- нымъ высокимъ идеаламъ, слышится призывъ къ истинѣ, добру и красотѣ, которыя религія сосредоточиваетъ въ Богѣ, призывъ къ любви, какъ основному принципу дѣ- ятельности чловѣка, что составляетъ сущность нравствен- наго ученія христіанства. Новая философія способна удо- влѣворить этому стремленію; она не туманитъ голову, обра- щаетъ прикованный къ землѣ взоръ чловѣка къ небу, окрыляетъ духъ его; отъ нея свѣтлѣетъ умъ и легче ста- новится на сердце. Поэтому, повторивъ слова г-на Влади- славева, сказавшаго на диспутѣ, что онъ „готовъ вѣрить тому будущему развитію самостоятельнаго направленія фи- лософіи, къ которому устремится диспутантъ и которое объ- щаетъ въ своей книгѣ, и что онъ тѣмъ болѣе будетъ ра- доваться этой новой философической системѣ, что она бу- детъ русская;“ остается пожелать, чтобы ея начала все болѣе и болѣе проникали въ наше общество, внося духъ въ нашу жизнь. Одинъ изъ представителей нѣмецкаго на- рода недавно заявилъ въ германскомъ парламентѣ, что въ настоящее время стрѣлка въсовъ европейской политики на- ходится въ Петербургѣ и безъ воли Россіи не можетъ раздаться ни одного пушечнаго выстрѣла въ Европѣ (Голосъ № 336). Лестно слышать такой отзывъ всякому русскому; но невольно думается при этомъ, что одно внѣшнее мо- гущество не даетъ еще настоящей силы и мощности го- сударству, что тогда лишь востокъ Европы станетъ вер- нымъ судьей, когда онъ покорится не только блескомъ оружія, но свѣтомъ умственной и нравственной жизни, блескомъ мысли, когда Европу будутъ потрясать не только громами нашихъ пушекъ, но и живое слово рус- ской науки. Достигнуть же этого можно будетъ тогда,

когда на святой Руси возвысится жизнь духа, когда меньше будет людей, у которых смысл жизни потерян, когда они перестанут искать смерти и будут оканчивать дни свои не насильственным путем самоубийства, а, потрудившись для блага отечества и человечества, спокойно сидеть в могробѣ съ опрытымъ исповданіемъ вѣры на устахъ, какъ это исполнилъ недавно знаменитый французскій ученный *Гиизо*.

Вотъ замѣчательное *застѣпаніе* этого замѣчательнаго человека: «Я умираю въ домѣ реформаторской христіанской церкви во Франціи, въ которой я родился, довольный тѣмъ, что я родился въ ней. Въ ней я пользовался свободою совѣсти, предоставляемой ею ея сочленамъ въ ихъ отношеніяхъ къ Богу и вытребовано ею для самой себя при ея учрежденіи. Я разсуждалъ, я сомнѣвался, я полагалъ, что достаточно силы человѣческаго ума для разрѣшенія проблемъ, представляемыхъ вселенною и человѣкомъ, и достаточно силы въ человѣческой волѣ для правильнаго устроенія его жизни, въ согласованіи съ ея уставомъ и нравственною цѣлью. По долговременной жизни, дѣятельности и по продолжительнымъ размышленіямъ, я пришелъ къ убѣжденію, при которомъ и пребываю, что ни вселенной, ни человѣка не достаточно для поставленія всего этого и для правильнаго устроенія самихъ себя. Я глубоко вѣрую, что Богъ, сотворившій вселенную и человѣка, править ими, соблюдаетъ ихъ, или измѣняетъ, вслѣдствіе ли тѣхъ законовъ особливыхъ называемыхъ нами сверхъ-естественными, проистекающихъ, равно какъ и законы общіе, изъ Его всесовершенной воли и изъ Его безпредѣльнаго всемогущества; даровавъ намъ способность усмотрѣть оныя въ ихъ слѣдствіяхъ, Онъ не дозволяетъ намъ познать ихъ въ сущности и предначертаніяхъ. Такимъ путемъ вернулся я снова къ убѣжденіямъ, въ которыхъ былъ воспитанъ: оставаясь сильно привязан-

нымъ къ личности и свободѣ, полученнымъ мною отъ Бога и составляющимъ на землѣ мое достоинство и право, я снова возчувствовалъ, что я дитя въ рукахъ Господа, и искренно покорился удѣлу незнанія и немощи, какъ бы ни былъ онъ пространенъ. Вѣрую въ Бога и поклоняюсь Ему, не пытаюсь постигнуть Его. Вижу Его присутствіе и дѣйствіе, не только въ постоянномъ правленіи вселенной въ сокровенной жизни души человѣческой, но и въ бытописи человѣческихъ обществъ, наиболее же въ Ветхомъ и Новомъ заветѣхъ—этихъ памятникахъ Божественнаго откровенія и заслугъ ходатайства и жертвы Господа нашего Иисуса Христа, принесенной для спасенія рода человѣческаго. Преклоняюсь предъ тайнами Библии и св. Евангелія, отстраняя отъ себя ученые пренія и рѣшенія, которыми люди покушались объяснить ихъ. Уповаю, что Богъ дозволитъ мнѣ называться христіаниномъ, и увѣренъ, что при свѣтѣ той области, куда я готовлюсь вступить, мы во всей полнотѣ распознаемъ чисто человѣческое начало и тщету большей части нашихъ здѣшнихъ сомнѣній въ отношеніи предметовъ божественныхъ.

М. Юркевичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1875 ГОДУ ИЗДАНИИ:

духовнаго журнала

СТРАННИКЪ,

политико-общественной и литературной газеты

СОВРЕМЕННОСТЬ

и народной газеты

МІРСКОЕ СЛОВО.

Цѣль нашихъ изданій та, чтобы, при возможно-дешевой цѣнѣ ихъ, сдѣлать ихъ доступными, занимательными и полезными для всѣхъ читателей, интересующихся современными вопросами изъ области жизни религіозно-церковной, политической и общественной, но почему либо не имѣющихъ возможности выписывать дорогіе журналы и ежедневныя газеты. Въ этихъ видахъ.

1) Духовный учено-литературный журналъ «Странникъ» будетъ выходить ежемѣсячно по слѣдующей программѣ. Въ I и II отдѣлахъ его будутъ помѣщаться статьи: повѣствовательныя (біографіи) церковно-историческія, научно-богословскія и нравственно-назидательныя; въ III отдѣлѣ (библіографія); рецензіи на книги духовнаго содержанія; въ IV отдѣлѣ (хроника); правительственныя распоряженія и разныя извѣстія по духовному вѣдомству, а также слова и рѣчи, сказанныя по особымъ случаямъ; въ V отдѣлѣ замѣтки, касающіяся явленій духовной жизни и особенныхъ дѣйствій Промысла Божія.

2) Газета «Современность», замѣнившая собою прекрасный нами и доннынъ составляющій нашу литературную соб-

стенность, бывший подъ цензурою, „Современный Листокъ“, будетъ издаваться въ 1873 году, вѣсто двухъ разъ три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры. Прежній составъ постоянныхъ сотрудниковъ ея значительно увеличивается. Передовыя и руководящія статьи будутъ посвящаемы по возможности свободному обсужденію современныхъ извѣстій изъ жизни политической, церковно-общественной (отечественной и иностранной) и литературной. Въ отдѣлѣ „Дѣйствій правительства“ будутъ помѣщаться официальные распоряженія по духовному, гражданскому, судебному и другимъ вѣдомствамъ. Въ „петербургской летописи“ будутъ сообщаться достовѣрныя извѣстія изъ текущей столичной жизни, имѣющія общій для всѣхъ интересъ. Въ отдѣлѣ „провинціальныхъ извѣстій“ предоставлено будетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, первое мѣсто корреспонденціямъ для свободного заявленія въ нихъ преимущественно о нуждахъ духовенства, земствъ, народной жизни, учебныхъ заведеній и т. п. Въ „судебной хроникѣ“ будутъ излагаться краткіе, но обстоятельные отчеты о замѣчательныхъ процессахъ гласнаго судопроизводства, а въ иностранномъ отдѣлѣ — свѣдѣнія о болѣе или менѣе важныхъ и интересныхъ событіяхъ, волнующихъ современный заграничный міръ. Въ фельетонахъ будутъ печататься разнаго рода рассказы изъ народной и общественной жизни, а также біографическіе очерки. По временамъ, будутъ сообщаться и биржевыя свѣдѣнія. Словомъ, со стороны редакціи будетъ употреблено все, чтобы разнообразіемъ и полнотою содержанія нашего изданія удовлетворять любознательность тѣхъ читателей, которые не имѣютъ или средствъ выписывать или времени читать ежедневныя газеты, а между тѣмъ желаютъ своевременно получать свѣдѣнія о разныхъ событіяхъ современной жизни.

3) Народная газета „Мірское Слово“, попрежнему, будетъ выходить еженедѣльно съ безмезднымъ приложеніемъ „Евангельской Исторіи“, и будетъ содержать въ себѣ свѣ-

дѣнія полезныя и необходимыя для простаго народа.

Подписная цѣна: на «Странникъ» четыре рубля безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою во все мѣста Россіи и съ доставкою въ Петербургъ. На «Современность»: *шесть руб.* съ пересылкою во все мѣста Россіи и *шесть* рублей 30 коп. съ доставкою въ Петербургъ; подписка на одно только первое полугодіе не принимается. На «Мірское Слово» три рубля съ пересылкою.

Выписывающіе все три означенныя наши изданія за разъ платятъ за нихъ, съ пересылкою, вмѣсто четырнадцати, только тринадцать рублей; за «Странникъ» же и «Современность» платятъ одиннадцать рублей; за «Современность» и «Мірское Слово» — девять рублей, а за «Странникъ» и «Мірское Слово» — семь рублей.

Мы надѣемся, что пастыри Церкви, обогащающіе нашу газету своими цѣльными корреспонденціями, касающимися общественной и бытовой ихъ жизни, не перестанутъ слѣдить за явленіями и духовной жизни; и своими опытными наблюденіями, благочестивыми размышленіями, біографическими очерками и замѣтками, по прежнему, будутъ дѣлиться съ читателями «Странника», за что редакція останется весьма благодарною имъ.

Адресоваться: Въ Петербургъ, въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» и газеты «Современность». Въ видахъ своевременнаго и аккуратнаго удовлетворенія гг. подписчиковъ, покорнѣйше просимъ присылать свои требованія своевременно, возможно ранѣе новаго года, отчетливо, опредѣлено и точно обозначая свои адреса, такъ какъ сортировка адресовъ по трактамъ и отпечатаніе ихъ требуютъ значительно продолжительнаго времени.

Редакторъ-издатель духовнаго журнала «Странникъ» и газеты «Современность», Протоіерей Василій Гречулевичъ.

П Р И Г Л А Ш Е Н І Е.

Экономическое правленіе архіерейскаго дома симъ приглашаетъ благочинныхъ аккерманскаго и бендерскаго уѣздовъ обращаться за покупкою свѣчей для своихъ церквей въ м. Баушаны къ о. благочинному священнику Іоанну Нягѣ, подѣ отвѣтственностію коего открыта въ м. Каушанахъ лавка церковныхъ свѣчей; благочинныхъ же хотинскаго, сорогскаго и яесскаго уѣздовъ—къ священнику Якову Перетяткову, подѣ отвѣтственностію коего открыта такая же лавка въ м. Единицахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦ. 1) Указы Св. Синода. 2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦ. 1) Національно-политическая сторона греко-болгарской распри. 2) Церковная лѣтопись: а) мѣстных епархіальных извѣстій; б) замѣтки изъ внутренней и внѣшней церковной и общественной жизни. 3) Объявленіе. 4) Приглашеніе.

Редакторы { *П. Паховскій.*
М. Ганицкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 31 декабря 1874 г.
Цензоръ, инспекторъ семин., протоіерей *Григорій Галинъ.*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.

Пер. в тип. лит. д. П. 1892